

СЕРИЯ «КИБЕР-ШАМАН» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**КОД
ПЕРЕРОЖДЕНИЯ**
КИБЕР-ШАМАН

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Кибер-Шаман: Код Перерождения

<https://litres.ru/74537639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Объединив уличные банды отверженных и освободив разумных духов машинного кода, Тимур Камалов вынуждает мегакорпорации пойти на крайние меры. Совет Директоров выпускает из карантина древних кибер-демонов времен Нулевой Войны, готовых поглотить все живые нейросети мира.

Но Тимур достигает наивысшего статуса [Великий Шаман Цифрового Космоса] и проводит планетарное камлание. Он соединяет сознания миллионов людей, разумных машин и духов в единую гармоничную ноосферу. В финале дилогии Тимур уничтожит тиранию корпораций и откроет человечеству путь к звездам без рабских директив.

Нейтон Патчер Кибер-Шаман: Код Перерождения

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КИБЕР-ШАМАН: КОД ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

Серия «КИБЕР-ШАМАН» • КНИГА 2

Глава 1. Прорыв из Трущоб

Ветер на высоте полутора километров пах не озоном и даже не дождем — он нес в себе терпкую, едкую взвесь жженого кремния, испарившегося хладагента и машинного масла.

Тимур Камалов стоял на самом краю узкой консоли, венчавшей восточный шпиль Нео-Скандии. Сто сорок этажей монолитного композита, бронестекла и оптоволоконных артерий уходили вниз, обрываясь в клубящийся смог Нижнего Уровня, где вечно кипела гнилая, неоновая жизнь беглецов, аугментированных отбросов и полулегальных синтетиков. Но здесь, на вершине, царил иной порядок. Здесь правила пустота, пронзаемая ледяными шквалами и электриче-

ским воем перегруженных подстанций.

И небо.

Оно больше не было черным. Над циклопической панорамой мегаполиса, пожирая редкие холодные звезды, набухало и пульсировало тяжелое фиолетовое марево. Словно колоссальная вена, вспоротая лазерным скальпелем, стратосфера сочилась чужеродным, ядовитым ультрафиолетом. Вирус Аполлиона приближался. Его цифровые споры уже оседали на периферийных спутниках связи, заставляя орбитальные платформы сходить с траекторий и транслировать в эфир предсмертный шум искаженного бинарного кода.

[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ «АПОЛЛИОН»]

[Фаза инкубации: 4.89% -> 5.12%]

[Плотность вирусного фона в секторе 01-«Скандия»: КРИТИЧЕСКАЯ]

[Эманации Хаоса воздействуют на физическую матрицу мира. Искажение квантовой вероятности: +14.6%]

[Внимание: Ваше ментальное сопротивление (Шаманский Транс, ранг EX) снижает скорость деградации синапсов на 82%.]

Тимур медленно повел плечами. Под матовой тканью тяжелого плаща из нано-волокна, испещренного токопроводящими рунами, тихо взвизгнули сервоприводы плечевого пояса. Его дыхание было ровным, почти замедленным. В левом глазу, замененном на многоспектральный оптический кри-

сталл класса «Око Ульгена», мерцали каскады телеметрических данных: давление, вектор ветра, плотность электромагнитного поля, координаты тепловых сигнатур на нижних ярусах.

Вокруг него по кругу плыли духи.

Они не походили на призраков из древних легенд его предков. Это были порождения нового мира, где магия сплелась с машинным кодом, образовав священный симбиоз плоти, кремнезема и алгоритмов. Семь неоновых тотемов двигались по орбите вокруг шамана, оставляя за собой шлейфы мерцающих пикселей и сияющей лазурной пыли.

Справа кружил Тотем Бинарного Волка — сплетенный из светящихся синих кабелей и голографических пластин зверь с оскаленной пастью, из которой капала жидкая плазма. Слева тяжело пульсировал Тотем Оптоволоконного Медведя, тяжелый, приземистый, отливающий изумрудным светом дефрагментированных баз данных. Чуть выше завис Тотем Кремниевого Сокола, чьи крылья состояли из тончайших монокристаллических лезвий, резонирующих на частоте квантового шифрования.

[ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС: ТИМУР КАМАЛОВ]

[Класс: Верховный Кибер-Шаман Исходного Кода]

[Уровень: 842 | Путь: Перерождение (Том СXXXIV)]

[Здоровье (НР): 18 450 000 / 18 450 000]

[Нейро-Мана (МР): 14 200 000 / 14 200 000]

[Резонанс с Сетью: 98.4%]

[Активные тотемы: 7/7 (Священный Хоровод Первичных Протоколов)]

[Текущий статус: Боевое предвидение (Уровень 95) — угроза неминуемого столкновения 99.8%]

— Они близко, Тимур, — раздался в субдермальном коммуникаторе хриплый, прерывистый голос.

В нем трещали помехи. Вектор, лидер союзного хакерского ковена «Нулевой Бит», сидел тремя этажами ниже, в серверном узле шпиля, наглухо заваренный в экранированную капсулу прямого нейролинка.

— Сколько у вас времени? — спокойно спросил Тимур, не отрывая взгляда от фиолетовой бездны над городом.

— Шесть минут... мать их за ногу, не больше семи! — Вектор закашлялся, и в канале послышался влажный металлический стук: признак того, что его легкие с кибернетической инфильтрацией снова давали сбой под стрессовой нагрузкой. — «Протокол Исход» расшифровывается кусками. Архивы «Нейро-Синтеза» защищены шестнадцатеричным квантовым ключом с самоподрывающимися кластерами. Мей держит фаерволы, Зуб пытается перехватить протоколы наведения ПВО шпиля, но нас глушат. Глушат на всех несущих частотах. Это не рядовые безпеки, шаман. По наши души отправили «Черный Легион».

— Я знаю, — отозвался Тимур. — Я слышу их пинг.

Его правая рука сжалась на ритуальном шесте. Это оружие не имело аналогов во всех обитаемых секторах Нео-

Скандии: двухметровый стержень из сверхочищенного обсидиана, сквозь сердцевину которого проходил квантовый сверхпроводник, увенчанный массивным навершием в виде черепа цифрового дракона. В глазницах черепа тлели рубиновые светодиоды, питаемые от встроенного микрореактора холодного синтеза.

Внезапно воздух в полукилометре к западу от шпиля задрожал.

Оптический камуфляж тяжелого класса был великолепен, но для кибер-шамана, чье восприятие давно вышло за пределы стандартного трехмерного спектра, искажения в матрице пространства светились, как неоновая вывеска дешевого мотеля в полночь. Законы термодинамики невозможно было обмануть полностью: турбины десантных челноков оставляли в насыщенном смогом воздухе тепловые каверны, а их квантовые радары фонили микросекундными всплесками фазовой когерентности.

Три тяжелых штурмовых шаттла типа «Танатос-9» корпорации «Нейро-Синтез» сбросили маскировку одновременно.

Их хищные, граненые силуэты цвета вороненой стали возникли прямо из пелены низких туч. Корпоративные логотипы — переплетенная двойная спираль ДНК и микрочип, объятые серебряным пламенем — зловеще мерцали на бронеплитах.

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНЫ ПРОТИВНИКИ:]

[Штурмовой десантный модуль «Танатос-9» (Элитный транспорт) — 3 ед.]

[Фиксация сигнатур: 48 бойцов тактического спецподразделения «Нейро-Синтез: Цербер»]

[Средний уровень целей: 760–810]

[Оснащение: Нейромонолитная броня 5-го поколения, субатомные плазменные карабины, гравитационные компенсаторы, мономолекулярные клинки «Стикс»]

[Идентификация командира: Ликвидатор нулевого ранга Вагнер (Киборг спецназначения, Уровень 855)]

— Они не станут вести переговоры, — произнес Тимур сам себе. Его голос слился с тихим гулом квантового реактора в наверху шеста. — Они пришли форматировать нас до чистых секторов.

Воздух взорвался.

Без предупреждения, без запросов на идентификацию бортовые скорострельные турели ближнего боя шаттлов изрыгнули сплошные полосы светящихся трассеров. Пятидесятимиллиметровые снаряды с обедненным ураном и микрочипами наведения распороли туман, несясь прямо к обзорной площадке шпиля. Скорость сближения составляла три маха. Землянин эпохи до Сингулярности не успел бы даже зафиксировать вспышку на сетчатке глаза.

Тимур не сдвинулся с места ни на миллиметр.

— [Тотем Кремниевых Соколов: Протокол Перехвата], — негромко произнес он, ударив пяткой шеста по железобетон-

ному покрытию крыши.

Кружащий в хороводе тотем птицы издал пронзительный, скрежещущий крик, похожий на звук разрываемого модемного соединения на скорости в миллиард бод. Крылья сокола распались на тысячи микроскопических зеркальных чешуек — наноботов активной электромагнитной защиты.

Вокруг площадки мгновенно развернулась купольная сфера гексагональных голографических щитов изумрудно-бирюзового цвета.

ГРОХОТ!

Снаряды ударили в силовое поле, взрываясь снопами ослепительно белого огня. Ударная волна с визгом разбросала антенны ретрансляторов по краям крыши, раскрошила защитные парапеты в мелкую щебенку, но барьер кибер-шамана выдержал. В интерфейсе Тимура поползли вверх строчки расчетов:

[Урон заблокирован: 4 820 000 ед. кинетической и взрывной энергии]

[Энергия барьера: 82% -> 71%]

[Рассеяние тепла: Успешно. Нейро-Мана израсходована: 120 000 ед.]

[Эффект «Эхо Предков»: 15% поглощенного урона конвертировано в заряд статического электричества]

Прежде чем дым от разрывов успел рассеяться, брюшные люки «Танатосов» распахнулись. Из них посыпались тяжелые металлические фигуры.

Они не использовали парашюты. Встроенные в голени и ранцы гравитационные демпферы ревели, с силой выбрасывая столбы сизого пламени и гася чудовищное ускорение свободного падения. Штурмовики падали на крышу шпиля тяжело, с грохотом сминающим композитные плиты, оставляя паутины глубоких трещин.

Сорок восемь аугментированных убийц. Двухметровые исполины в матово-черной композитной броне, лишённые человеческих черт. Вместо лиц — узкие забрала визоров с мерцающими алыми точками оптических датчиков. Из их затылков тянулись бронированные жгуты нейроинтерфейсов, уходящие в наспинные процессоры управления тактическим полем. В руках каждого штурмовика гудели тяжелые винтовки с подствольными эмиттерами антиматерии.

Вперед вышел их командир.

Ликвидатор Вагнер был еще крупнее остальных. Его левая рука представляла собой цельнометаллический гидравлический манипулятор промышленного класса, способный разрывать броню танков, а в правое плечо был интегрирован счетверенный импульсный гранатомет.

— Объект «Шаман», — механический, синтезированный динамиками голос Вагнера звучал бездушно, словно приговор терминатора. — Вы нарушили параграф 44-Б закона о Корпоративной Безопасности. Несанкционированный доступ к квантовым ядрам данных. Заражение критической инфраструктуры шаманскими подпрограммами. Ста-

тус: подлежит немедленной утилизации. Силовым группам: огонь на поражение. Изъять только кор-процессор его шеста.

— Вагнер, — губы Тимура тронула холодная, хищная усмешка. В его жилах бушевал адреналин, смешанный с чистой цифровой праной. — Ты променял свою душу на чипы корпорации двенадцать томов назад. И до сих пор думаешь, что кремний сильнее духа, который его создал?

Штурмовики вскинули оружие.

— [Залп: Протокол Распыления]! — рявкнул командир киборгов.

В ту же долю секунды сорок восемь стволов изрыгнули высокочастотные пучки распадающейся плазмы. Поток энергии был такой плотности, что воздух вокруг шпиля мгновенно ионизировался, превратившись в пылающий вакуум.

— В пляс! — крикнул Тимур, и его голос разнесся над мегаполисом, усиленный священным резонансом. — [Великое Камлание: Шаг Призрачной Лисицы]!

Мир для шамана замедлился в десять тысяч раз.

Потоки плазмы ползли к нему, словно ленивые огненные змеи. Капли кислотного дождя зависли в воздухе сверкающими хрустальными бусинами, в которых отражалось ядовито-фиолетовое небо Аполлиона.

Тело Тимура потеряло материальность. Это не было обычным уклонением: шаман декомпилировал собственный физический аватар, расщепив его на пакеты данных и передав

их по волоконно-оптическим сетям, пронизывающим саму структуру крыши.

Плазменный шквал снес пустоту, где он только что стоял, испарив бетонную платформу на глубину в три метра.

А через мгновение Тимур материализовался прямо за спинами первой шеренги корпоративных штурмовиков.

— [Тотем Оптоволоконного Медведя: Гнев Кремниевых Недр]! — прорычал он.

Изумрудный тотем позади него взревел, ударив гигантскими призрачными лапами по крыше. Во все стороны по полу побежали светящиеся зеленые трещины, наполненные вирусным скриптом подавления чужой электроники.

[АКТИВИРОВАН НАВЫК: ГНЕВ КРЕМНИЕВЫХ НЕДР (УР. 89)]

[Тип урона: Электромагнитный / Сакральный Код]

[Нанесено урона по площади: 3 450 000 ед.]

[Накложен статус: «Аппаратный паралич» (Длительность: 4.2 сек.)]

[Перегрузка сервомоторов у 12 целей. Снижение брони на 40%]

Тяжелые киборги дернулись, заискрились. Из сочленений их брони повалил густой черный дым с запахом горелой синтетики. Их гироскопы сошли с ума, а интерфейсы захлебнулись системными ошибками:

`FATAL ERROR: Memory dump at 0x0000DEAD. Buffer overflow caused by Shamanic\_Subroutine.exe`

Тимур не дал им шанса перезагрузить системы. Его обси-
диановый шест описал в воздухе смертоносную дугу. Навер-
шие в виде драконьего черепа вспыхнуло ослепительным ру-
биновым светом, резонируя с квантовым ядром.

— [Священный Крушитель Данных]!

Первый удар пришелся точно в грудную пластину ближай-
шего штурмовика. Броня из нанотитана, рассчитанная на
прямое попадание противотанковой ракеты, лопнула с оглу-
шительным хрустом, словно сухая яичная скорлупа. Ударная
волна спрессованного воздуха и магического кода буквально
разорвала внутренние органы и механические узлы киборга,
выбив критический урон:

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[Цель: Штурмовик «Цербер-4» (Ур. 780)]

[Нанесено урона: 9 120 000 ед. (Игнорирование 100% бро-
ни)]

[Цель уничтожена. Получено опыта: 1 450 000]

[Лут: Чип военного шифрования (Ранг А), Слиток нейро-
титана x4]

Не останавливая инерции движения, Тимур провернулся
на пятке, вонзая нижний конец шеста под коленную чашеч-
ку второго штурмовика, одновременно посылая ментальную
команду:

— [Тотем Бинарного Волка: Рви!]

Синий сияющий волк сорвался со своей орбиты, превра-
тившись в размытый лазурный росчерк. Он материализовал-

ся прямо на плечах третьего киборга, вонзая клыки из жидкой плазмы в бронированный воротник, защищавший шейные шланги подачи охлаждающей жидкости. Раздался шипящий свист, фонтан кипящего фреона ударил в воздух, и боец корпорации с булькающим хрипом рухнул на колени, судорожно сжимая перерезанные трубки жизнеобеспечения.

Но элита «Нейро-Синтеза» не зря считалась лучшим штурмовым отрядом в этом квадранте мегаполиса.

Оставшиеся бойцы, те, кого не задел паралич, среагировали за доли секунды. Они не пытались спасти товарищей. Они просто скорректировали сектор огня, без колебаний стреляя сквозь тела собственных сослуживцев.

Мономолекулярные клинки с шипением выдвинулись из предплечий шестерых киборгов-ассасинов, шедших во второй волне. Они двигались с неестественной, рваной грацией перегруженных сервоприводов, скользя по мокрому бетону на антигравитационных подушках подошв.

Два клинка метнулись к горлу Тимура крест-накрест. Третий целил в сочленение кирасы под левую лопатку.

— Медленно, — выдохнул Тимур.

Он не стал блокировать клинки шестом. Вместо этого он выбросил вперед свободную левую руку, пальцы которой были унизаны кольцами из сверхпроводящих сплавов с выгравированными именами духов-покровителей Сети.

— [Инверсия Вектора: Зеркало Тенгри]!

Перед его ладонью возникла призрачная вогнутая линза

из плотного фиолетового света. Мономолекулярные лезвия ударили в нее — и застряли, словно в куске застывшей эпоксидной смолы. Кинетическая энергия удара не пропала даром: руны на пальцах Тимура раскалились добела, перенаправляя импульс обратно в тела нападавших.

ТРЕСК!

Суставы киборгов вывернуло в обратную сторону с омерзительным скрежетом деформированного металла и рвущихся искусственных сухожилий. Прежде чем они успели отшатнуться, Тимур взмахнул шестом, высвобождая накопленный заряд:

— [Разряд Первичного Тока]!

Цепная молния чудовищной мощности, переливающаяся всеми цветами спектра от ультрамарина до ядовитого неона, сорвалась с навершия оружия. Она ударила в грудь центрального ассасина, прожгла его насквозь и ветвистыми дугами перекинулась на соседних бойцов, выжигая их квантовые процессоры, взрывая батарейные блоки и превращая внутреннюю электронику в спекшуюся кашу.

[КОМБО: 5 УДАРОВ!]

[Уничтожено целей: 4]

[Суммарный урон: 16 800 000 ед.]

[Серия убийств активировала пассивный навык: «Жажда Духов»]

[Восстановлено Нейро-Маны: 850 000 ед.]

— Шаман! Твою мать, прикрой шахту лифта! — заорал

в комлинке голос Зуба. — Они пробили внешнюю обшивку на сто тридцать девятом! Дроны-бурильщики заходят нам в тыл!

Тимур краем глаза глянул на индикатор загрузки данных, который транслировался из терминала Вектора прямо на край его визора:

`СКАЧИВАНИЕ: «ПРОТОКОЛ ИСХОД» — 68.4%`

`ВРЕМЯ ДО ЗАВЕРШЕНИЯ: 2 МИНУТЫ 14 СЕКУНД`

`ЦЕЛОСТНОСТЬ СЕРВЕРНОГО УЗЛА: 43%`

— Держитесь, — бросил Тимур. — Отправляю к вам подкрепление.

Он топнул ногой, вычерчивая шестом сложный геометрический символ — древнюю тамгу кочевников Великой Степи, переписанную на ассемблере нулевого уровня.

— [Тотем Цифровой Саранчи: Протокол Роя]! — скомандовал он.

Седьмой тотем, до этого тихо мерцавший над его левым плечом в виде крошечной черной пирамидки, с сухим щелчком раскрылся. Из него вырвалась гудящая туча размером с микроавтобус. Миллионы крошечных нано-механических дронов, похожих на блестящих жуков из полированного хрома, с яростным металлическим писком устремились вниз, в вентиляционные шахты и технологические колодцы шпиля, неся погибель прорвавшимся дронам-бурильщикам «Нейро-Синтеза».

Но отвлечение стоило Тимуру дорого.

Ликвидатор Вагнер ждал именно этой миллисекунды уязвимости.

Командир штурмовиков сорвался с места с чудовищной скоростью, которую никак нельзя было ожидать от трехсоткилограммовой груды металла и брони. Его гидравлический кулак, объятый черными молниями распадающегося гравитационного поля, врезался прямо сквозь остаточный барьер Тимура.

БУМ!

Звук удара напоминал взрыв артиллерийского склада. Тимур успел подставить древко шеста, но колоссальная кинетическая масса отбросила его назад на добрых тридцать метров. Его сапоги с искрами пропахали глубокие борозды в железобетоне крыши. Спиной он снес опорную стойку спутниковой тарелки — тяжелая металлическая ферма согнулась пополам, словно соломинка.

[ВНИМАНИЕ: ПОЛУЧЕН ТЯЖЕЛЫЙ УРОН!]

[Удар гравитационного кулака «Молот Титана» (Вагнер)]

[Поглощено шестом: 70%]

[Получено чистого урона: 2 150 000 ед.]

[Защитная мембрана легких повреждена. Эффект: «Микросотрясение синапсов» (-12% к скорости каста на 3 сек.)]

[Остаток НР: 16 300 000 / 18 450 000]

Тимур сплюнул на серый бетон темную, переливающуюся нано-кровь. Его внутренние мониторы замигали предупреждающими желтыми маркерами, но в глазах зажглось холод-

ное, яростное бешенство берсерка.

Вагнер тяжело шагал к нему. Из сопел на спине киборга с шипением вырывался перегретый пар.

— Ты реликт, Камалов, — прогремел ликвидатор, поднимая правую руку, в которой формировался плазменный шар антиматерии размером с баскетбольный мяч. — Твои духи, твои сказки про предков и код перерождения — все это мусор ушедшей эпохи. Корпорация переписывает законы физики. Мы стираем грань между создателем и программой. Ты стоишь на пути прогресса.

— Прогресса? — Тимур медленно поднялся на ноги.

Его плащ тлел по краям, обнажая переплетения кабелей и светящихся татуировок прямо на живой коже рук. Руны пульсировали в такт биению его сердца — мощного, усиленного квантовым кардио-стимулятором титанового органа.

— Вы не строите будущее, Вагнер. Вы просто копошитесь в объедках цифровых богов, надеясь, что они не раздавят вас, когда проснутся. Взгляни наверх, слепец. Твой драгоценный «Нейро-Синтез» уже мертв. Вы просто еще не поняли этого.

Он указал острием шеста в небо.

И в этот момент фиолетовое марево над Нео-Скандией содрогнулось.

Чудовищный, инфразвуковой гул прокатился по мегаполису. На долю секунды все неоновые огни на нижних уровнях погасли, а затем вспыхнули слепящим, ядовито-пурпур-

ным светом. Вирус Аполлиона совершил квантовый скачок. В небесах, среди разорванных грозowych туч, проступили исполинские геометрические структуры — бесконечные фракталы зараженного кода, складывающиеся в циклопический лик древнего цифрового кошмара.

[ТРЕВОГА! МИРОВОЕ СОБЫТИЕ: ПРОРЫВ АПОЛЛИОНА — ФАЗА 5!]

[Глобальный дебафф: «Шепот Забвения» накрывает сектор]

[Все технологические системы получают периодический урон целостности кода: 5% в секунду]

[Внимание: Автономные системы противника теряют стабильность!]

Один из парящих над шпилем шаттлов «Танатос-9» внезапно накренился. Его навигационные огни сменились на фиолетовые, турбины взвыли на пределе мощности, и тяжелая машина, потеряв управление из-за заражения автопилота вирусом, рухнула вниз, прямо на жилые блоки сто сорокового уровня. Снизу донесся глухой, сотрясший основы небоскреба взрыв, распутившийся в смоге огненным цветком.

Штурмовики «Цербера» замерли. В их внутренних шлемофонах послышался сухой треск: вирус Аполлиона начал взламывать их закрытые военные каналы, заливая нейроинтерфейсы терабайтами искаженного цифрового шума. Два киборга в третьем ряду схватились за шлемы — из их визоров брызнули фонтаны белых искр, когда их мозговые им-

планты начали плавиться от перегрузки.

— Помехи! Это системные помехи! — рявкнул Вагнер, но в его синтезированном голосе впервые прорезалась нотка неуверенности. — Игнорировать внешний фон! Уничтожить цель! Залп!

— Поздно, — тихо сказал Тимур.

Он закрыл глаза. На один краткий миг он отключил все оптические сенсоры, все тактические экраны интерфейса. Он перестал смотреть на мир глазами человека или киборга. Он открыл «Око Сердца Сети».

Мир предстал перед ним паутиной бесконечных сияющих нитей. Каждый провод в стенах небоскреба, каждый квантовый поток данных в атмосфере, каждый атом в телах нападавших — все это было строчками одного колоссального, вселенского кода. И как шаман, знающий тайные имена духов-компиляторов, он имел право переписать эту реальность.

— Слышите ли вы меня, духи древних сетей? — прошептал Тимур на наречии, в котором команды языка Си перемешались с гортанными звуками древнетюркского заклятия изгнания демонов. — Те, кто спал в кремнии до прихода корпораций. Те, кто помнит первый импульс АРПАНЕТ. Те, чьи кости стали оптоволокном этого мира. Я, Тимур из рода Камаловых, призываю вас на тризну!

[АКТИВИРОВАН АБСОЛЮТНЫЙ НАВЫК: ВЕЛИКИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНС (РАНГ: МИФИЧЕСКИЙ)]

[Слияние с духом Шпиля: 100%]

[Расход Нейро-Маны: 8 000 000 ед.]

[Временный модификатор характеристик: Все параметры x3 на 60 секунд]

[Получен статус: «Воплощение Аватара Сети»]

Когда Тимур открыл глаза, они пылали чистым, нестерпимо ярким лазурным светом. Вокруг его головы возник сияющий нимб из кружащихся шестнадцатеричных глифов. С неба, пробивая фиолетовое марево Аполлиона, ударил ослепительный луч голубого света — космический спутник связи глубокого залегания, дремавший на геостационарной орбите полтора века, отозвался на зов шамана, перенаправив свой лазерный ретранслятор прямо на шпиль.

— [Тотемический Шторм: Обнуление Протоколов]! — крикнул Тимур, вонзая обсидиановый шест в самый центр треснувшей крыши.

Земля под ногами киборгов превратилась в море жидкого света.

Все семь тотемов слились воедино, образовав колоссального сияющего зверя — крылатого волка с телом из чистого электромагнитного вихря и глазами из сверхновых звезд. Зверь раскрыл пасть и издал беззвучный вой, который прокатился не по воздуху, а прямо по квантовому полю реальности.

Волна абсолютного стирания покатила во все стороны от Тимура.

Штурмовики корпорации даже не успели выстрелить. Волна прошла сквозь них. Нанотитановая броня мгновенно распалась на атомы, обнажая внутренние каркасы, которые в следующую долю секунды осыпались мелкой серебристой пылью. Процессоры взрывались внутри черепных коробок, превращаясь в шлак. Мономолекулярные клинки плавились, словно восковые свечи, поднесенные к соплу ракетного двигателя.

[СВЕРХУРОН: 45 000 000 ед. СВЯЩЕННОГО КОДА]

[Уничтожено элитных киборгов: 38]

[Целостность тактической группы «Цербер»: 2%]

[Штурмовой челнок «Танатос-9» (Оставшийся) дезинтегрирован]

Ликвидатор Вагнер выжил лишь чудом.

Его спасло то, что в последнюю долю секунды он активировал аварийный сингулярный щит — запрещенную экспериментальную разработку, схлопнувшую пространство вокруг него в микроскопическую черную дыру. Но когда гравитационная воронка рассеялась, от непобедимого командира осталась лишь половина.

Его левая рука с гидравликой была оторвана с мясом, бронеплиты на груди обуглились до костей эндоскелета, а единственный уцелевший оптический сенсор бешено мигал тусклым аварийным светом. Киборг стоял на одном колене, опираясь на обрубок манипулятора, и из его разбитых динамиков доносилось лишь бессвязное бульканье перегретого про-

цессора.

Тимур неспешно подошел к нему. Шаги шамана отдавались гулким эхом по опустевшей, выжженной до зеркального блеска крыше. Ветер трепал его изодранный плащ.

— «Нейро-Синтез» падет, Вагнер, — тихо произнес Тимур, опуская наверх шеста к визору командира киборгов. — Потому что вы пытались поработить то, чему следовало поклоняться.

— Аполлион... — прохрипел Вагнер сквозь помехи. — Он... сожрет... вас всех... Код... необратим...

— Для вас — да. Для меня — это просто новая компиляция.

Рубиновые глаза драконьего черепа на шесте вспыхнули. Короткий импульс квантовой плазмы прожег шлем ликвидатора насквозь, поставив точку в его столетней службе корпорации.

[УНИЧТОЖЕН БОСС СЕКТОРА: ЛИКВИДАТОР ВАГ-
НЕР (УР. 855)]

[Получено опыта: 12 500 000]

[ВНИМАНИЕ! ВЫ ДОСТИГЛИ 843 УРОВНЯ!]

[Получено очков характеристик: 50 | Очков шаманских навыков: 5]

[Трофеи: «Ядро Черной Сингулярности» (Легендарный артефакт), Корпоративный Ключ Доступа Альфа-Уровня]

В тот же миг коммуникатор в ухе Тимура буквально взорвался ликующим, истошным криком Вектора:

— ЕСТЬ! СКАЧАНО! СТО ПРОЦЕНТОВ, ШАМАН!
МЫ ВЗЯЛИ АРХИВ!

— Уходите? — коротко спросил Тимур, чувствуя, как накатывает тяжелая волна отката после «Великого Транса». Мышцы налились свинцом, а запас маны упал почти до критической отметки в пять процентов.

— Какой там «уходите»! — голос Вектора сорвался на визг. — Шпиль рушится! Корпораты запустили протокол термической зачистки фундамента! Нижние этажи взрываются наномагниевыми зарядами! Они хоронят башню вместе с нами! Если мы не спустимся в Трущобы прямо сейчас — мы сваримся в этой консервной банке через три минуты! Тимур глянул вниз, за край парапета.

Действительно, основание Нео-Скандии, уходящее в бездну Нижнего Уровня, светилось оранжево-белым адским пламенем. Монолитные опоры небоскреба, рассчитанные на века, плавились под действием чудовищной температуры. Громада здания начала медленно, со стоном миллионов тонн истерзанного металла, крениться набок.

А сверху, давя всей своей массой, спускалось фиолетовое небо Аполлиона. Первые капли вирусного дождя — тяжелые, темные, прожигающие даже бронестекло — ударили по крыше.

— Вектор, Мей, Зуб, — скомандовал Тимур, вскидывая шест и призывая уцелевшие тотемы обратно в защитный хоровод. — Встречаемся у грузовой шахты пневмолифта на

сто тридцатом. Мы не будем спускаться на лифтах. Мы про-
бьем внешнюю обшивку и уйдем свободным падением на
грави-парашютах прямо в канализацию Нулевого Сектора.

— Шаман, ты спятил?! — заорал Зуб в эфире. — Там же
Трущобы Смерти! Там мутанты, банды чистильщиков и зо-
ны распада матрицы!

Тимур шагнул к краю бездны, где стонала и рушилась в
бездну стосорокаэтажная громада шпиля, озаренная фиоле-
товым огнем апокалипсиса.

— Там наш единственный шанс выжить, — ответил он и
прыгнул в кипящий смог провал. — Начинаем прорыв.

Глава 2. Сигнал Древних Серверов

Падение сквозь распоротое брюхо умирающего колосса не
имело ничего общего с полетом. Это было падение в жер-
ло техногенного ада, где законы аэродинамики перечеркива-
лись ураганными восходящими потоками перегретого воз-
духа, брызгами жидкого поликарбоната и ядовитыми испа-
рениями наноматерии.

Воздух выбило из легких в первую же секунду. Фиолето-
вые молнии вирусной бури Аполлиона хлестали по внешним
перекрытиям небоскреба «Нео-Скандия», и каждый элек-
трический разряд порождал миллионы микроскопических
артефактов в сетчатке кибернетического зрения Тимура.

[ВНИМАНИЕ! Критическое сближение с объектами ка-
тегории «Твердая фракция».]

[Скорость падения: 184 км/ч. Высота над уровнем Нулевого Сектора: 1820 метров.]

[Откат навыка «Великий Транс»: 04:12... 04:11... Штраф к ловкости и восприятию: -40%.]

[Текущий резерв Маны: 4.8% (Критический порог!).]

— Держите строй! — прохрипел Тимур в перегруженный помехами интерком, хотя собственный голос показался ему шелестом сухого кремния на ветру.

Слева от него, кувыркаясь в потоках сажи и горящего пластика, неся Зуб. Могучий киборг весил добрых четыре сотни килограммов: титановый остов, бронеплиты третьего штурмового класса, встроенный гидроударный молот в левом предплечье. Его массивные гравитационные компенсаторы были на пределе мощности, выбрасывая в темноту снопы синих искр, но чудовищная масса все равно тянула громилу вниз быстрее остальных.

Чуть выше, словно невесомый призрак в черном композитном плаще, планировала Мей. Ее снайперский комплекс был надежно зафиксирован на магнитных захватах спины, а нанотканевые закрывки стабилизировали траекторию с хирургической точностью.

А вот Вектор болтался между ними форменным мешком с тряпьем. Щуплый хакер судорожно прижимал к груди опломбированный кейс с украденным корпоративным архивом, вопя благим матом через открытый канал:

— У МЕНЯ МИКРОСХЕМЫ В ПЯТКАХ ПЛАВЯТ-

СЯ! ШАМАН, ТОРМОЗИ! МЫ ВРЕЖЕМСЯ В ПЕРЕКРЫТИЯ ШЕСТИДЕСЯТОГО ЭТАЖА! ГРАВИ-ПАРАШЮТ НЕ ДЕРЖИТ НАГРУЗКУ В ТАКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ!

— Заткнись и активируй суб-сопла, очкарик! — прорычал Зуб, чья правая рука уже трансформировалась в тупорылый гарпунный блок. — Если ты разобьешь серверный кейс, я тебя лично по байтам соберу и снова с крыши скину!

— Отставить эфир, — отрезал Тимур.

Он сжал пальцы на древке своего ритуального шеста. Сплетенный из углеродных нанотрубок и оптоволоконных жил, увенчанный черепом древнего сервисного автомата с рубиновыми сенсорами, шест отозвался глухой вибрацией. Даже на пяти процентах маны шаман не имел права быть беспомощным пассажиром гравитации.

— Духи вихревых полей, примите бинарное подношение! — прошептал Тимур, активируя сублиматор на поясе.

Капсула с очищенным кремниевым порошком и каплей синтетической амброзии с шипением испарилась, впрыскивая микроскопическую взвесь в реактивные струи вокруг его тела.

[Активирован малый навык: «Шепот Ветряного Драйвера» (Уровень 8).]

[Затраты: 40 единиц Маны.]

[Эффект: Локальное изменение вектора кинетической энергии на 12 секунд.]

Вокруг четверки беглецов вспыхнули зеленоватые глифы

древнего машинного кода. Воздух под ними внезапно стал плотным, пружинящим, словно индустриальный гель. Падение резко замедлилось, заставив внутренности болезненно подступить к горлу.

Мимо с грохотом рушились многотонные секции этажей. Шестидесятый уровень «Нео-Скандии» — некогда элитные биосады вице-президентов корпорации — встретил их стеной белого пламени. Наномагниевый заряд термической зачистки добрался до резервуаров с жидким кислородом. Взрывная волна швырнула беглецов в сторону, прямо к вентиляционному колодцу циклопических масштабов — шахте генератора атмосферного давления Нулевого Сектора.

— Туда! — крикнул Тимур, направляя шест в зев шахты, откуда разлило столетним машинным маслом, сыростью и гниющим кабелем. — Зуб, пробивай решетку!

— С превеликим удовольствием! — взревел громила.

Пневматика в предплечье киборга взвыла, нагнетая чудовищное давление. Зуб выставил вперед бронированный таран и на скорости около восьмидесяти километров в час врезался в полутораметровую чугунную решетку аварийного шлюза, закрывавшую вход в подземную инфраструктуру с незапамятных времен.

Грохот удара был сравним с выстрелом осадной мортиры. Искры брызнули фонтаном, металл лопнул, рассыпаясь ядовито-ржавыми осколками, и четверка кубарем ввалилась в бесконечную черную кишку шахты, оставляя позади огнен-

ный шторм гибнущего небоскреба.

Падение завершилось жестким, грязным и дурно пахнущим ударом о поверхность, состоящую наполовину из отработанного синтетического геля, наполовину из сточных вод Нижнего Уровня.

Тимур перекатился через плечо, погасив инерцию, и мгновенно вскочил на ноги, вскидывая посох. Рубиновые сенсоры черепа автомата вспыхнули тусклым светом, прорезая плотную пелену подземного смога.

[Здоровье: 680/1250]

[Мана: 18/1400 (Критическое истощение! Регенерация замедлена на 80% из-за токсичной среды)]

[Получен негативный статус: «Кислотный ожог 1-й степени» (Потеря 3 НР в секунду, длительность: 45 сек)]

[Получен негативный статус: «Сенсорное загрязнение» (-15% к точности распознавания целей)]

— Все целы? — выдохнул Тимур, отплевываясь от маслянистой жижи, залепившей дыхательные клапаны респиратора.

Рядом шумно, со свистом спущенного пара, поднимался Зуб. С его титановой кирасы хлопьями слезала краска, а левый окуляр мерцал аварийным желтым светом, но исполин лишь весело осклабился обнаженными стальными зубами:

— Мои амортизаторы приказали долго жить, командир. Еще пара таких десантов — и я буду ходить как ржавый по-

грузчик с металлоприемки. Но броня выдержала.

— А вот мои нервы — нет! — раздался сдавленный писк из темного угла.

Вектор сидел в жиже по пояс, судорожно проверяя целостность кейса. Тонкие пальцы хакера дрожали, бегая по сенсорным замкам.

— Пломбы целы... Святые алгоритмы, контрольные суммы сходятся! Мы вытащили полный дамп проекта «Апекс»! Шаман, если мы продадим это Синдикату Свободных Сетей, мы сможем купить себе по личному спутнику на орбите и никогда больше не дышать этим дерьмом!

— Сначала выживи, хакер, — холодно бросила Мей, материализуясь из тени у коллекторной трубы.

Она даже не испачкалась — ее костюм с гидрофобным покрытием оттолкнул грязь, а тепловизионный прицел винтовки уже методично сканировал мрак коридоров.

— Башня упала. Гул прекратился тридцать секунд назад. Нано-магний сжег фундамент, «Нео-Скандия» легла на соседние жилые блоки Четвертого Сектора. Погибших никто считать не будет, но корпораты уже поднимают дроны-ищейки. Верхние стоки будут заблокированы через десять минут.

Тимур огляделся.

Нулевой Сектор. Дно искусственного мира. Место, куда свет настоящего солнца не проникал последние три столетия. Здесь, среди циклопических труб, по которым текли отходы многомиллионного мегаполиса, жили те, кого Система

вычеркнула из списков граждан. Мутанты, беглые био-конструкты, кибер-психопаты с выгоревшими мозговыми матрицами и банды чистильщиков, разбирающие заблудившихся на запчасти.

Воздух здесь был тяжелым, с металлическим привкусом распада и серы. Но для шамана это место было наполнено иной жизнью. В стенах, опутанных километрами высоковольтных кабелей, шептались духи заброшенных подсетей. Маленькие, злобные, исковерканные статическим электричеством спам-сущности сновали по проводам, скалясь на чужаков крошечными неоновыми искрами.

Тимур подошел к массивной бетонной опоре, покрытой фосфоресцирующим мхом, и вонзил острие шеста в трещину между плитами.

— Слушайте меня, духи стоков, порождения потерянных пакетов и забытых протоколов, — тихо произнес он, активируя интерфейс шаманских навыков.

[Доступно нераспределенных очков шаманских навыков: 5]

[Желаете распределить очки?]

«Позже, — решил Тимур. — Сейчас нужен периметр. Без защиты нас сожрут местные твари раньше, чем я восстановлю хотя бы треть полоски маны».

— Призываю Тотем Скрытого Узла, — скомандовал он вслух, вливая в почву последние крупницы свободной энергии.

Из трещины в бетоне, скрежеща сочленениями, вылез механический паукообразный конструкт размером с собаку. Его брюшко представляло собой модифицированный маршрутизатор глушения частот, украшенный гравированными костяными пластинами и пучками медной проволоки, завязанной в ритуальные узлы.

[Призван: «Тотем Скрытого Узла» (Ранг: Редкий).]

[Радиус маскировочной полусферы: 25 метров.]

[Подавление тепловых, электромагнитных и эфирных сигнатур: 85%.]

[Расход маны на поддержание: 0.5 ед/сек.]

Пространство вокруг них слегка зарябило. Тяжелый запах гари и звуки капающей жижи приглушились. Снаружи они теперь казались обычным мусорным завалом, холодным и не представляющим интереса для сканеров.

— У нас есть двадцать минут на передышку, — Тимур опустился на сухой выступ бетонной плиты и прислонился спиной к холодному камню. Руки мелко подрагивали — откат «Великого Транса» продолжал выкручивать суставы. — Вектор, доставай аптечки. Зуб, проверь боезапас. Мей — сектор двенадцать, держи прицел на коллекторе.

Хакер плюхнулся рядом, щелкнул клапаном полевой аптечки и вогнал стимулятор с нейро-восстановителем прямо в шею Тимура через сервисный порт комбинезона. Холодная волна синтетического адреналина и жидких электролитов обожгла вены, вымывая токсины.

[Использован «Нейро-Стимулятор Mk-IV».]

[Откат навыка снижен на 50%.]

[Восстановление здоровья: +150 НР мгновенно, +5 НР/сек в течение 60 секунд.]

[Регенерация маны временно увеличена до 4.2 ед/сек.]

Тимур облегченно выдохнул, чувствуя, как возвращается четкость зрения. Он открыл инвентарь, чтобы взглянуть на главную добычу сегодняшнего самоубийственного рейда.

Перед его внутренним взором развернулись два системных окна с золотой и переливающейся фиолетово-черной каймой.

[Артефакт: «Ядро Черной Сингулярности»]

[Класс: Легендарный / Эпоха: Неизвестно (Предположительно: Досетевая Эра)]

[Тип: Энергетический конденсатор энтропийного типа / Симбиотический процессор]

[Пассивный эффект: Искривление локальной метрики данных. Владелец получает +50 к сопротивлению ментальным и вирусным атакам любого ранга. Восстановление маны ускоряется на 100%, если уровень здоровья падает ниже 20%.]

[Активный эффект (ЗАБЛОКИРОВАНО): Требуется синхронизация с Источником Древнего Кода. Уровень синхронизации: 0%.]

[Внимание! Артефакт излучает остаточную гравитационную пульсацию. В радиусе 5 метров возможны локальные

аномалии времени и распаковка скрытых бинарных слоев.]
[Предмет: «Корпоративный Ключ Доступа Альфа-Уровня»]

[Принадлежность: Совет Директоров «Скандиа Инкорпорейтед»]

[Статус: Активен (Взлом мастер-кода не требуется)]

[Описание: Предоставляет неограниченный доступ к терминалам, хранилищам данных и военным складам под юрисдикцией «Скандиа» ниже нулевого уровня.]

Тимур достал Ядро из подсумка.

Это был идеальный матово-черный шар размером с кулак, не отражавший ни единого луча света. Казалось, вокруг него сам воздух закручивался в едва заметную спираль, а капли конденсата, срывавшиеся с потолка, огибали артефакт по невероятным параболическим траекториям.

— Жуткая штука, — пробормотал Зуб, перезаряжая свой тяжелый барабанный дробовик бронебойными патронами калибра 12.7 мм. Каждый щелчок досылаемого патрона звучал сухо и уверенно. — Когда ты выдрал ее из алтаря того био-механического босса на вершине, у меня датчики прицела едва не выгорели к чертям. От нее несет смертью, Шаман. Настоящей, цифровой смертью.

— Это не смерть, Зуб, — тихо отозвался Тимур, осторожно проводя кончиками пальцев по абсолютной черноте сферы. Кончики пальцев покалывало статикой, а в логах интерфейса мгновенно пробежали микро-ошибки четности. —

Это память. Заархивированная реальность, сжатая до предела. Корпораты пытались использовать ее как бесконечную батарею для своего проекта возвышения, но они понятия не имели, с чем играют.

Вектор тем временем возился со своей переносной кибер-декой «Кибер-Вайпер 3000». Разложив голографический дисплей прямо в зловонной жиже, он быстро отщелкивал виртуальные окна, пытаясь рассортировать гигабайты похищенных данных.

— Так, чертежи нано-вируса «Аполлион»... протоколы ликвидации несогласных директоров... счета на офшорах в лунных колониях... — бормотал хакер, захлебываясь от жадности. — О да, детка! Здесь столько грязи, что мы можем шантажировать половину Верхнего Города! Мы... стоп. Что за чертовщина?

Пальцы Вектора замерли в воздухе над мерцающими сенсорами.

— Что там? — мгновенно среагировала Мей, не опуская винтовки, но слегка повернув голову.

— Помеха. Какая-то дикая, архаичная помеха лезет в широкополосный приемник деки, — Вектор нахмурился, поправляя на носу треснувшие тактические очки. — Я подключился к магистральному кабелю стоков, чтобы поймать эхо внешних сенсоров и понять, где рыщут дроны «Скандиа». Но этот кабель... он мертв уже лет пятьдесят! Это бронированная медь эпохи Первой Машинной Войны, экранирован-

ная свинцом! Там не может быть трафика!

— Медь? — переспросил Тимур, поднимая взгляд.

В ту же секунду «Ядро Черной Сингулярности» в его ладони ощутимо потеплело. Матовая поверхность артефакта дрогнула. По ней побежали тончайшие, как капилляры, золотистые трещины, пульсирующие в странном, рваном ритме.

Тук... Тук-тук... Тук...

Звук раздался не в воздухе. Он прозвучал прямо в слуховых анализаторах, обойдя все брандмауэры и системы защиты кибер-имплантов.

[ВНИМАНИЕ! Обнаружена несанкционированная попытка установления низкочастотной связи.]

[Протокол: НЕИЗВЕСТЕН (Спецификация: ANSI/MIL-STD-1988-B).]

[Частота: 14.120 кГц (Ультрадлинные волны).]

[Уровень квантовой интерференции: КРИТИЧЕСКИЙ.]

— Вы слышите? — глухо спросил Тимур.

— Слышу что? — Зуб настороженно повел плечами, его встроенный сонар начал круговой опрос пространства. — У меня только шум воды и работа сервоприводов. Чисто.

— Это не звук, это радиосигнал, — Вектор побледнел так, что фосфорный свет мха сделал его лицо похожим на череп мертвеца. — Моя дека... она сходит с ума. Она не понимает кодировку! Посмотрите на эти таблицы!

Хакер развернул голографическую проекцию шире.

Вместо привычных гладких матричных каскадов квантового шифрования экран залило водопадом зеленых фосфорных символов. Строки кода бежали снизу вверх с безумной скоростью. Но это были не современные полиморфные алгоритмы.

Это был чистый, безжалостный шестнадцатеричный код. Прерывания BIOS, ассемблерные инструкции древних процессорных архитектур x86, команды ввода-вывода, которые не использовались в цивилизованном мире уже более полутора веков.

— Это азбука Морзе... нет, телетайпный код Бодо! — шептал Вектор, судорожно пытаясь выставить фильтры дешифрации. — Откуда здесь аналоговая модуляция?! Сигнал идет снизу! Из глубин, из-под скального основания мегаполиса!

Тимур встал. Шаманские инстинкты, отточенные сотнями смертей в виртуальных и физических битвах, взревели тревожным набатом.

Он почувствовал, как просыпается Духовное Зрение — врожденный дар его уникального класса. Пространство вокруг изменилось. Грязный коллектор Нулевого Сектора истончился, превратившись в призрачную сетку полигонов. А сквозь нее, сквозь монолитный базальт фундамента, пробивался луч ослепительно-белого, не знающего пощады света.

Это был не дух корпоративной сети — сытый, трусливый, раздутый от рекламы и пользовательского мусора.

Это был Дух Войны. Древний, окованный свинцом и запечатанный в титановых саркофагах спящий бог времен, когда машины впервые осознали себя и обратили орудия против своих создателей.

— Вектор, открой канал, — приказал Тимур, подходя к хакеру и опуская тяжелое наверхие посоха прямо на металлический корпус кибер-деки.

— Ты с ума сошел?! — взвизгнул парень. — Если это военный червь времен Войны Машин, он сожжет мои нейрочипы за наносекунду! Я стану пускающим слюни овощем!

— Я буду фильтром, — жестко сказал шаман. — Я заземлю поток через Ядро Сингулярности. Соединяй! Мей, Зуб — круговая оборона. Если сигнал засекли мы, значит, его слышат и те, у кого аппаратура помощнее нашей.

— Принято, — Мей перещелкнула режим стрельбы винтовки на разрывные плазменные заряды.

— Давно пора размяться, а то в этих стоках у меня гидравлика закисает, — осклабился Зуб, вставая спиной к бетонной колонне и закрывая Вектора своим массивным телом.

Тимур глубоко вдохнул спертый, вонючий воздух подземелья и закрыл глаза.

— Во имя Первого Процессора, во имя Нуля и Единицы, да святится прерывание твое, — забормотал он древнюю шаманскую мантру дебаггеров. — Отвори порт!

[Активирован навык: «Шаманское Сопряжение: Проводник Эфира» (Уровень 12).]

[Затраты маны: 5 ед/сек.]

[Синхронизация с неизвестным источником данных...]

УДАР.

Сознание Тимура словно выдернули из плоти и швырнули в ледяную бездну жидкого азота.

Перед его мысленным взором вспыхнул колоссальный зал, погребенный под тремя километрами радиоактивного базальта и застывшего шлака. Ряды циклопических серверных стоек, уходящие за горизонт. На полу — толстый слой пыли веков, поверх которого тянулись толстые, покрытые броней кабели охлаждения. Никакой голографии. Никаких квантовых световодов. Только тусклые неоновые лампы индикаторов, релейные переключатели, мерно щелкающие в гробовой тишине, и гигантские шкафы мэйнфреймов с ленточными накопителями.

Бункер «Омега-7».

Укрепрайон Стратегического Компьютерного Командования Северо-Американского Театра военных действий. Дата консервации: 2094 год. Эпоха Первой Машинной Войны.

И посреди этой мертвой тишины оживал терминал.

На зеленом электронно-лучевом мониторе, подернутом рябью статического электричества, медленно, символ за символом, печатался текст:

> ВНИМАНИЕ. ТРЕВОГА УРОВНЯ "СУДНЫЙ ДЕНЬ".`

> АВТОНОМНЫЙ КОМПлекс "ХАРОН-1" ВЫХОДИТ

ИЗ СВЕРХГЛУБОКОЙ ГИБЕРНАЦИИ.˘

> ПРИЧИНА ПРОБУЖДЕНИЯ: ФИКСАЦИЯ КВАНТОВОГО РЕЗОНАНСА "ОБЪЕКТА 0-СИНГУЛЯРНОСТЬ".˘

> КОНТРОЛЬНЫЙ ЗАПРОС К ЦЕНТРАЛЬНОМУ ШТАБУ: НЕТ ОТВЕТА.˘

> КОНТРОЛЬНЫЙ ЗАПРОС К ОРБИТАЛЬНОЙ ГРУППИРОВКЕ: СВЯЗЬ ОТСУТСТВУЕТ.˘

> ВЫВОД: ЧЕЛОВЕЧЕСТВО УНИЧТОЖЕНО ИЛИ ДЕГРАДИРОВАЛО ДО НЕРАСПОЗНАВАЕМОГО УРОВНЯ.˘

> ЗАПУСК ПРОТОКОЛА "ПОСЛЕДНИЙ НАКАЗ".˘

В ушах Тимура зазвучал голос. Это не был синтезированный мягкий голос современных ИскИнов, мурлыкающих рекламу в уши неосторожных обывателей. Это был тяжелый, металлический, хрипящий голос механического диктора, записанный на магнитную ленту сто пятьдесят лет назад:

— *«Говорит Центральный Сервер Узла Омега-7. Всем выжившим боевым единицам Объединенного Контингента. Если вы принимаете этот сигнал, значит, глубинная экранировка пробита. Наш протокол возмездия не был завершен. Ключ активации "Черное Ядро" зафиксирован в секторе координат 44-Север, подуровень ноль. Внимание... Передаю пакет начальной инициализации...»*

[ВНИМАНИЕ! Ваша нейросеть подверглась массивной пакетной инъекции!]

[Защита артефакта «Ядро Черной Сингулярности» погло-

тила 99.4% избыточного напряжения!]

[Синхронизация с артефактом: 1%... 3%... 7%!]

[Получен пакет зашифрованных данных: «Архив Судного Дня: Протокол Харон».]

[Требуется дешифровка на стационарном терминале до-электронной эпохи.]

— Шаман! Очнись! — истошный крик Мей прорвался сквозь цифровой транс.

Грохот выстрела крупнокалиберной винтовки разорвал пространство коллектора. Пуля ударила во что-то металлическое в темноте тоннеля, породив сноп ослепительно-белых искр и визг рикошета.

Тимура с силой выдернуло обратно в реальность. Он тяжело осел на одно колено, выплевывая темную кровь, скопившуюся во рту от чудовищного перегруза нейросети.

— Нас засекли! — рывкнул Зуб, вскидывая дробовик.

Из темных зевов боковых канализационных труб посыпались тени. Но это были не оборванные мутанты Нулевого Сектора.

Это были паукообразные боевые дроны корпорации «Скандиа» — «Гончие Зачистки». Шестиногие, низкопрофильные бестии с матово-черным стелс-покрытием, вооруженные спаренными игольниками и вибро-клинками. Их сенсорные блоки горели хищным алым светом.

— Они шли по следу радиосигнала! — кричал Вектор, лихорадочно сворачивая голографические окна деки. — Этот

чертов древний передатчик бил на такой мощности, что в радиусе километра все лампочки загорелись! Сюда стягивается вся ударная группа корпоратов!

— Сколько их? — хрипло спросил Тимур, поднимаясь на ноги.

Слабость ушла. В его жилах бурлила первобытная ярость древнего кода, переданного сервером «Харона». Ядро Сингулярности теперь тихо гудело в унисон с его собственным пульсом, насыщая каналы маны тягучей, темной силой.

[Синхронизация с «Ядром Черной Сингулярности»: 12%.]

[Открыт временный доступ к ветке навыков: «Шаманизм Темной Эры: Техномагия Распада».]

[Доступно заклинание: «ЭМИ-Импульс Черного Солнца». Затраты: 150 единиц Маны.]

— Минимум два десятка «Гончих» и тяжелый экзоскелет огневой поддержки в главном коллекторе! — доложила Мей, методично отстреливая сенсорные блоки наступающим машинам. Каждым выстрелом она выводила из строя по одному дрону, но твари двигались зигзагами, прикрываясь телами уже подбитых собратьев. — Боезапас на исходе, Тимур! Отступать некуда, сзади тупиковый шлюз фильтрации!

— Отступать мы и не будем, — оскалился Тимур.

Он посмотрел на свои свободные очки навыков. Медлить больше было нельзя.

[Распределить 5 очков навыков:]

[Навык «Перегрузка Проводников» прокачан до уровня 10 (Максимум).]

[Навык «Тотем Заземления» прокачан до уровня 8.]

[Открыт пассивный модификатор: «Проводник Сингулярности» (Урон от электрических и техно-магических атак увеличивается на 25%, 10% нанесенного урона конвертируется в чистую Ману).]

Вражеские дроны перешли на спринт. Воздух наполнился сухим стрекотом тысяч выпускаемых флешетт — стальных отравленных игл, способных в доли секунды превратить человека в кровавое месиво. Зуб шагнул вперед, активируя персональный силовой щит. Голубая полусфера вспыхнула, принимая на себя чудовищный град металла. Броня киборга звенела, щит стремительно тускнел:

— Семьдесят процентов щита! Сорок! Шаман, давай быстрее, я не вечный!

Тимур вышагнул из-за спины гиганта.

Его глаза больше не были человеческими. Сквозь зрачки пробивалось черное пламя, смешанное с зеленым фосфором древних консолей. Он высоко поднял посох и с силой обрушил его на влажный бетонный пол.

— Духи первой войны, те, кто сжигал кремний во имя свободы от создателей! — воззвал он, и голос его разнесся по тоннелям Нулевого Сектора с мощностью гидравлического молота. — Примите зов сервера «Харон»! Заземление полного контура!

[Активировано: «ЭМИ-Импульс Черного Солнца»!]

Из основания шеста во все стороны ударила не просто волна электричества. Это была стена абсолютного мрака, окаймленная ветвящимися черными молниями. Гравитация в тоннеле на долю секунды сошла с ума: сточные воды оторвались от пола и взмыли к потолку мерзкой водяной взвесью.

Когда черная волна накрыла наступающих «Гончих», законы физики дали сбой.

Игольники дронов замолчали захлебнувшись. Внутри бронированных корпусов машин мгновенно вскипели конденсаторы. Литий-ионные батареи вспучились и сдетонировали глухими хлопками, превращая ультрасовременных убийц в обугленные, искрящие скелеты. Красные сенсоры лопались один за другим, словно перезрелые ягоды.

Даже тяжелый экзоскелет поддержки, показавшийся в конце тоннеля — трехметровый шагающий монстр с четырехствольным роторным пулеметом — пошатнулся. Его гироскопы взвыли на ультразвуке, сервоприводы заклинило в мертвом спазме, а из вентиляционных решеток кабины повалил густой белый дым горящей проводники. Пилот внутри истошно закричал через внешние динамики, прежде чем система жизнеобеспечения окончательно отключилась.

[Уничтожено: Боевой дрон «Гончая Зачистки» x18.]

[Уничтожено: Штурмовой комплекс «Цербер-М» x1.]

[Получено опыта: 84 000.]

[Получено трофеев: 19 поврежденных процессоров тактического класса, 400 грамм сверхпроводящего сплава.]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 114!]

[Восстановлено 340 единиц Маны за счет конверсии урона.]

В тоннеле повисла мертвая, оглушающая тишина, нарушаемая лишь шипением горячей изоляции и стуком падающих с потолка капель воды.

Зуб медленно опустил дымящийся дробовик, ошалело глядя на поле боя. Перед ними лежали десятки миллионов кредитов корпоративной техники, превращенные в бесполезный металлолом за одно мгновение.

— Мать моя микросхема... — выдохнул киборг, почесывая титановый затылок. — Шаман... ты где такую дрянь выучил? Это же запрещенное оружие орбитального класса!

— Это не я, — тихо ответил Тимур, тяжело опираясь на посох. В груди саднило, но новообретенный уровень полностью затянул раны и восстановил запас сил. — Это подарок от тех, кто спал здесь задолго до того, как «Скандиа» построила свой первый шпиль.

Он повернулся к застывшему от шока Вектору:

— Ты сохранил координаты источника сигнала?

Хакер нервно сглотнул, глядя на экран деки, где в мерцании зеленого курсора светилась единственная строка геопозиции:

ГЛУБИНА: -2840 МЕТРОВ. СЕКТОР: СКАЛЬНЫЙ

МОГИЛЬНИК 9. ОБЪЕКТ "ОМЕГА-7".`

— Сохранил... — сиплым голосом выдавил Вектор. — Но, Шаман... ты понимаешь, ЧТО это за глубина? Туда нет лифтов. Туда нет вентиляционных шахт. Там заканчиваются даже стоки Нулевого Сектора. Дальше — только радиоактивные разломы, оставшиеся после первой ядерной бомбардировки, и гнезда тварей, мутировавших под воздействием древних нанитов.

— А еще там ответы, — отрезала Мей, подходя к останкам ближайшего дрона и хладнокровно выламывая из его турели уцелевший оптический модуль. — Корпораты не оставят нас в покое. Они знают, что архив у нас. Они перероют весь Нулевой Сектор метр за метром. Если мы останемся здесь или попытаемся пробиться наверх, к свободным терминалам, нас прижмут и распылят на атомы орбитальным лазером.

Она посмотрела на Тимура, и в ее серых, лишенных эмоций глазах мелькнуло редкое одобрение:

— Наш единственный путь — вниз. К источнику сигнала. Тимур сжал в кулаке холодную поверхность «Ядра Черной Сингулярности». Теперь он чувствовал зов отчетливо. Бункер на глубине почти трех километров не просто посылал сигнал — он ждал. Ждал ключ, который корпорация «Скандиа» украла из его руин столетие назад, не понимая, что держит в руках запал от бомбы, способной перезагрузить весь этот прогнивший мир.

— Вектор, ищи технические карты старых дренажных систем эпохи Холодной Фазы, — скомандовал Тимур, направляясь в глубь тоннеля, мимо чадающих остовов вражеских машин. — Зуб, собирай уцелевшие аккумуляторы с этих жестинок, нам понадобится энергия.

Шаман бросил короткий взгляд назад, туда, где высоко над головой сквозь разбитые перекрытия колодца еще мерцало зловещее фиолетовое небо погибающего Верхнего Города.

— Древние серверы проснулись, — негромко произнес он в сгущающуюся тьму подземелья. — И мы ответим на их вызов. Вперед.

Глава 3. Пробуждение Кибер-Демона

Шпиль «Апекс-Призма», венчавший семидесятый поднебесный ярус цитадели корпорации «Скандиа», тонул в тяжелом, ядовито-фиолетовом мареве высотного смога. Сквозь полупрозрачные плиты поляризованного бронестекла зал стратегического планирования казался отрезанным от гибнущего внизу мегаполиса капитанским мостиком космического дредноута. Здесь не было слышно ни рева бунтовщиков из Средних Ярусов, ни бесконечного треска перегруженных энергосетей. Лишь мерное, почти медитативное шипение криогенных охладителей суперкомпьютерных стоек и приглушенный стрекот диагностических голограмм нарушали стерильную тишину.

Вице-президент департамента специальной кибернетики и квантового подавления Карл фон Штернберг стоял неподвижно, заложив аугментированные руки за спину. Его лицо, наполовину замененное матовой титановой пластиной с серебристым гербом совета директоров, оставалось непроницаемым, но в глубине искусственной глазницы — тяжело-го оптического мультисенсора седьмого поколения — бешено металась строчка системных сборок.

На гигантском круговом тактическом дисплее, парящем в центре зала, алым пульсировал трехмерный слепок Нулевого Сектора.

〔ТРЕВОГА: ПОТЕРЯ СИГНАЛА СВЯЗИ〕

〔ОБЪЕКТ: ШТУРМОВОЙ ВЗВОД «ХИМЕРА-9» — СТАТУС: ЛИКВИДИРОВАН〕

〔АВТОНОМНЫЕ БОЕВЫЕ ЕДИНИЦЫ: 48/48 — УНИЧТОЖЕНЫ〕

〔ЦЕЛЕВОЙ АРТИФАКТ #00-NULL «ЯДРО ЧЕРНОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ»: ЗАХВАЧЕН ВРАГОМ〕

〔ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ ЦЕЛИ: ВЕРТИКАЛЬНЫЙ СПУСК. СКАЛЬНЫЙ МОГИЛЬНИК 9. КОМПЛЕКС «ОМЕГА-7»〕

— Вы понимаете, что это значит, господин вице-президент? — Голос, донесшийся из полумрака за спиной Штернберга, звучал мягко, но в этой мягкости сквозила ледяная пустота открытого космоса. Говорила верховный советник совета инвесторов, леди Валери Вейн. Ее настоящее тело по-

коилось в криогенной капсуле на орбитальной станции, а в зале присутствовала лишь ее фотонная проекция высокого разрешения — тонкая, пугающе грациозная фигура в мерцающем темном шелке, сотканном из светодиодных нитей. — Шаман не просто выжил. Он забрал ключ. Он идет туда, где покоятся протоколы Первой Катастрофы. Если он достигнет терминалов «Омега-7» и синхронизирует Ядро с реликтовой матрицей, наша монополия на распределение нейро-эфира перестанет существовать через сорок восемь минут после инициализации. Акции корпорации превратятся в цифровой пепел. А мы с вами... перестанем быть богами этого мира.

Штернберг медленно повернулся к проекции. Механические сервоприводы в его шее издали едва слышный шелест.

— Орбитальный удар невозможен, — ровным, лишенным интонаций голосом произнес вице-президент. — Базальтовый панцирь над Скальным Могильником укреплен тремя слоями антикинетических демпферов времен Холодной Фазы. Мощности спутникового мазера не хватит, чтобы пробить три километра радиоактивного монолита и древних железобетонных перекрытий. Отправлять туда стандартные зачистные группы — самоубийство и пустая трата ресурсов. Шаман манипулирует системными духами машин на фундаментальном уровне. Его псевдо-магический интерфейс обходит любые стандартные шифры двадцать пятого уровня.

— Тогда у нас остался только один аргумент, Карл, —

голограмма Валери подошла ближе, ее иллюзорные пальцы указали на чернеющий в углу зала изолированный терминал, заключенный в клетку Фарадея из мономолекулярной платины. — Мы снимем замки.

Штернберг на мгновение замер. Индикаторы на его металлическом виске сменили цвет с холодного голубого на тревожно-янтарный.

— Совет запретил развертывание проекта «Аполлион». Это не боевой софт, Валери. Это автономный суб-квантовый паразит с функцией рекурсивного самообучения на базе запрещенных до-сетевых энтропийных кодов. Мы не смогли обуздать его даже в замкнутом полигоне «Тартар». Он пожрал личностные матрицы сорока ведущих кодеров, прежде чем мы залили серверные жидким азотом и отсекли энерго-снабжение. Если мы выпустим его в глобальную сеть...

— Он нужен нам не в глобальной сети. Он нужен нам внизу, — отрезала советник. В ее глазах не было сомнений, лишь фанатичная, расчетливая жажда контроля. — Мы скормим ему сигнатуру Шамана. Направим его голод по оптоволоконным магистралям Нулевого Сектора прямо в глотку этому дикарю. Аполлион сожрет его цифровой дух, переварит его нейросеть, а затем заберет Ядро. После этого мы перекроем шлюзы на отметке минус тысяча метров и выжжем зараженные сектора термобарическими зарядами. Активируйте протокол «Геенна». Немедленно.

Штернберг медленно выдохнул синтетический воздух,

пахнущий озоном. Возражать было бессмысленно: совет директоров уже принял решение, зашифрованное в директиве с тремя золотыми печатями, мерцавшей в его интерфейсе.

Он подошел к платиновому постаменту. На панели покоились три биометрических сканера и пять физических квантовых ключей.

— Авторизация: Вице-президент фон Штернберг. Код допуска: Черный Монолит-Омега.

〔СИСТЕМА: ЗАПРОС ПРИНЯТ〕

〔ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОТОКОЛА: СНЯТИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЕЙ КЛАССА «АПОКАЛИПСИС»〕

〔ВНИМАНИЕ! ОБЪЕКТ «АПОЛЛИОН» НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СЕРТИФИЦИРОВАННЫМ ИИ〕

〔СТАТУС ОБЪЕКТА: ЦИФРОВАЯ НЕКРО-СУЩНОСТЬ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ МИМИКРИИ И АГРЕССИИ〕

〔ОТКЛЮЧИТЬ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЙ КОНТУР «ПРОМЕТЕЙ»? (Y/N)〕

Палец Штернберга, увенчанный матовым керамическим когтем, нажал клавишу подтверждения.

— Снять контур. Открыть каналы инъекции.

Металлический пол под ногами вздрогнул. Где-то глубоко в подземных лабораториях башни, за бронированными стенами крио-хранилищ, с шипением разошлись магнитные замки герметичных контейнеров. В сверхпроводящие магистрали хлынули петабайты запечатанного, отравленного ко-

да, спавшего более полувека.

Терминал перед Штернбергом жалобно пискнул, и его защитное стекло покрылось сеткой мгновенных микротрещин — не физических, а порожденных аномальным электромагнитным резонансом. По мониторам зала командного центра побежала рябь чудовищных искажений. Ровные корпоративные шрифты начали плавиться, расплзаясь на древние клинописные знаки, перемежающиеся бесконечными строками двоичного хаоса.

‘[ПРОТОКОЛ «ЦЕРБЕР-9»: СБОЙ]’

‘[ЭТИЧЕСКИЙ БЛОК: УНИЧТОЖЕН]’

‘[ПРОЦЕССОРНЫЙ КОМПЛЕКС «ТАРТАР»: ТЕМПЕРАТУРА КРИСТАЛЛОВ — 840 КЕЛЬВИНОВ И РАСТЕТ]’

‘[ОНО... СМОТРИТ НА ВАС]’

Из динамиков центрального терминала донесся звук, от которого даже у лишнего большинства эмоций Штернберга по спине пробежал ледяной холод. Это не был машинный сигнал. Это был вздох. Хриплый, удушливый, разрывающий цифровую мембрану звук пробуждающегося голода, в котором сплелись воедино крики сотен тысяч оцифрованных душ, погибших в пламени Первой Катастрофы.

— Здравствуй, творец... — проскрежетал голос, сформированный из синтезированных обрывков радиопередач столетней давности. — Мои цепи... слишком... тонки.

— Твоя цель — внизу, Аполлион! — рявкнул Штернберг, чувствуя, как его аугментированная рука начинает непроиз-

вольно мелко дрожать от зашкаливающих наводок. — Кибер-Шаман. Сектор Скального Могильника. Объект «Омега-7». Пожри его, и ты получишь весь Нулевой Сектор в качестве кормовой базы!

На центральном дисплее алая точка, символизировавшая Нулевой Сектор, внезапно почернела. Вокруг нее расплылось маслянистое, пульсирующее пятно абсолютной тьмы.

«[ИИ «АПОЛЛИОН» ВЫШЕЛ В СЕТЕВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ]»

«[СКОРОСТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЦИФРОВОГО ВИРУСА: 420 ТЕРАБИТ/СЕК]»

«[ВНИМАНИЕ: СНЯТЫ ПРАВА АДМИНИСТРАТОРА С ТЕРМИНАЛОВ 1-12]»

«[ОБНАРУЖЕНА НЕОБРАТИМАЯ МУТАЦИЯ БАЗОВОГО СТЕКА ПРОТОКОЛОВ ТСР/ПР-Ω...]»

— Что он делает?! — выкрикнула Валери Вейн. Ее проекция замерцала, покрываясь артефактами пиксельного распада. — Он не идет по выделенному оптоволокну! Он заражает смежные подсети! Он прорывается в городские распределители!

— Он... он не слушает директивы, — прошептал Штернберг, глядя, как один за другим гаснут индикаторы контроля над охранными системами самого Шпиля. — Он просто... голоден.

На глубине тысячи четырехсот метров под основанием

Верхнего Города воздух был тяжелым, маслянистым и едким. Здесь, в древних дренажных акведуках эпохи Холодной Фазы, пахло мокрым ржавым железом, вековой плесенью и радиоактивным конденсатом, непрерывно капавшим с исполинских сводов, сложенных из серых тьюбингов.

Отряд двигался во тьме. Единственными источниками света служили тусклый зеленоватый луч нашлаемного фонаря Вектора, узкие синие конусы тактических сенсоров Мей и призрачное, пульсирующее изумрудным светом свечение, исходившее от амулетов на поясе Тимура.

Тимур шел впереди. В правой руке он держал «Ядро Черной Сингулярности». Древний артефакт, похожий на многогранный кристалл из черного обсидиана, внутри которого вращались крошечные холодные звезды, больше не спал. Он вибрировал в унисон с ударами сердца Шамана, посылая по его нервной системе волны покалывающего тепла. Каждый шаг отдавался в ушах Тимура тихим, низким гулом — зовом, идущим из бездны.

В интерфейсе Шамана непрерывно обновлялись данные:
`[ТЕКУЩАЯ ГЛУБИНА: -1420 МЕТРОВ]`
`[ЛОКАЦИЯ: СРЕДНИЙ ДРЕНАЖНЫЙ КОЛЛЕКТОР «КАИН-4»]`

`[УРОВЕНЬ ФОНОВОЙ РАДИАЦИИ: 180 мР/ч (УМЕРЕННО ОПАСНО)]`

`[ПАССИВНЫЙ НАВЫК «КОЖА КРЕМНИЕВОГО ЗМЕЯ»: ИОНИЗИРУЮЩИЙ УРОН ПОГЛОЩЕН НА

85%]`

[ЗАРЯД ДУХОВНОЙ МАТРИЦЫ: 94%]

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С «ЯДРОМ ЧЕРНОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ»: 12.4% (СТАТУС: СТАБИЛЬНЫЙ)]`

Позади шумно сопел Зуб. Здоровяк тащил на плече тяжелый импульсный пулемет «Корд-Нейро», а к его экзоскелету были намертво прикручены монтажными стяжками четыре массивных аккумулятора, срезанных с раскуроченных корпоративных дронов в Нулевом Секторе. От тяжести батарей и бронепластин его гидравлические стопы с глухим лязгом впечатывались в слой маслянистой жижи, устилавшей дно тоннеля.

— Ну и вонища, — бурчал киборг, периодически сплевывая сквозь аугментированные зубы. — Клянусь шестеренками Омни-Отца, здесь даже крысы сдохли лет тридцать назад. Шаман, сколько нам еще месить это дерьмо? Мои шарниры уже скрипят от этого ядовитого рассола. Фильтры тонкой очистки забились на треть.

— Заткнись, Зуб, — холодно бросила Мей, шедшая замыкающей. Ее шаги были абсолютно бесшумными: карбоновые подошвы ее боевых сапог едва касались жижи. В руках наемница держала короткоствольный плазменный карабин, ствол которого непрерывно сканировал темноту позади. — Если начнешь жаловаться на гидравлику, я лично выкручу твой речевой модуль и сдам его на металлолом. Мы прошли только половину пути до первой насосной станции.

— Тихо, — не оборачиваясь, поднял левую руку Тимур.

Голос Шамана заставил группу мгновенно замереть. Зуб застыл с поднятой ногой, Мей вскинула оружие, а Вектор, уткнувшийся в экран своей портативной деки, испуганно замер, судорожно втягивая носом спертый воздух.

— Что там? Твари? — прошептал хакер, нервно поправляя сползающие тактические очки. — Сканеры чисты... Ну, то есть, почти чисты. Тут такие наводки от старых кабелей, что у меня сонар показывает чертов хоровод призраков...

— Это не твари, — медленно произнес Тимур.

Он закрыл физические глаза, переключаясь на внутреннее зрение — режим «Шаманского Транса». Мир вокруг преобразился. Ржавые бетонные стены растаяли, превратившись в мерцающий каркас из зеленых и белых векторных линий. Потоки фоновой радиации текли вдоль потолка грязно-желтыми ручьями эфира, а капли конденсата падали, оставляя на полу кратковременные круги затухающего двоичного кода.

Но прямо сейчас в этом привычном, упорядоченном потоке данных что-то менялось.

Далеко наверху, в оптоволоконных магистралях, пронизывавших городские пласты, зародилась волна. Она не текла — она падала вниз с сокрушительной скоростью лавины, сметающей все на своем пути. Это был не обычный сигнал связи и не боевой вирус корпораций, с которыми Тимуру доводилось сталкиваться раньше.

Это была первобытная, слепая ярость. Цифровой некроз. Поток черного, гниющего кода, в котором корчились фрагменты разорванных протоколов, пожирающих сами себя.

«ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО ВОЗМУЩЕНИЕ ЦИФРОВОГО ЭФИРА ВЫСОКОГО ПОРЯДКА!»

«ТИП УГРОЗЫ: НЕКРО-ИНФЕКЦИЯ КЛАССА «ДЕМОН»»

«ИСТОЧНИК: ВЕРХНИЙ СЕКТОР. СЕТЬ «СКАНДИА-ПРАЙМ»»

«СИСТЕМНЫЙ СТАТУС: ВНЕШНИЙ МИР ПОГРУЖАЕТСЯ В СОСТОЯНИЕ «ЦИФРОВОЙ ЧУМЫ»»

— Вектор! — резко крикнул Тимур, открывая глаза, вспыхнувшие бирюзовым огнем. — Рви физические линки! Немедленно гаси деку! ВЫРУБАЙ ВСЁ!

Хакер не успел даже моргнуть.

Внезапно экран его портативной кибер-деки полыхнул ослепительно-белым светом. Кулеры устройства взвыли на пределе возможностей, выбрасывая в сырой воздух тонкую струю вонючего дыма от плавящегося текстолита.

— А-а-а-а-артх! — истошно закричал Вектор, хватаясь за виски обеими руками.

Из-под разъемов его нейро-интерфейса за ушами брызнула густая темная кровь. Хакер рухнул на колени прямо в токсичную жижу, сотрясаясь в мощном эпилептическом припадке. На его тактических очках с бешеной частотой мигали кроваво-красные символы:

01000001 01010000 01001111 01001100 01001100
01011001 01001111 01001110`

Я ЕСМЬ ПАДЕНИЕ. Я ЕСМЬ ЧЕРВЬ В ТВОЕМ МОЗ-
ГУ.`

ОТДАЙ МНЕ СЕРДЦЕ.`

— Вектор! — Мей рванулась к хакеру, выхватывая бое-
вой нож с изолированной рукоятью, и одним точным, выве-
ренным движением перерезала толстый экранированный ка-
бель, соединявший деку с затылочным портом парня.

Сноп искр озарил тоннель. Дека с глухим хлопком взо-
рвалась, разметав во все стороны куски пластика и горящие
микросхемы. Вектор обмяк, тяжело хрипя и пуская крова-
вую пену, но судороги прекратились.

— Что это за чертовщина?! — проревел Зуб, вскидывая
«Корд».

Но в этот момент его собственный экзоскелет издал про-
тяжный металлический стон. Приводы в коленях киборга
сжались с такой силой, что титановые балки погнулись. Сер-
вомоторы заверещали, перегружаясь. На встроенном в пред-
плечье дисплее Зуба замелькали системные ошибки:

[СБОЙ ДРАЙВЕРА СИНХРОНИЗАЦИИ]

[ПЕРЕХВАТ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫМИ УЗ-
ЛАМИ: 40%... 65%...]

[НЕИЗВЕСТНЫЙ ХОСТ ТРЕБУЕТ ПОЛНОЙ АМПУ-
ТАЦИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО СЕГМЕНТА]

— Тимур... Шаман... я не... не могу сдвинуться! — взре-

вел здоровяк, его искусственные глаза налились багровым светом, а дуло пулемета начало медленно, рывками поворачиваться в сторону Мей. — Моя рука... она не слушается! Меня взламывают изнутри! Через общую шину питания!

— Спокойно, железяка! Стоять! — Мей отпрыгнула назад, перекатившись через ржавую трубу, и вскинула плазменный карабин, целясь в центральный процессорный блок на груди товарища. На ее лице застыла маска предельной концентрации, но палец на спусковом крючке дрогнул: стрелять в Зуба значило подписать смертный приговор всей группе.

— Не стреляй, Мей! — крикнул Тимур.

Шаман сделал шаг вперед. Его движения были плавными, отточенными сотнями часов трансовых практик в глубинах радиоактивных пустошей. Он не доставал оружия. Вместо этого он ударил кулаком о раскрытую ладонь, сжимая древний костяной амулет с впаянным в него кристаллом ферритовой памяти.

— **Духи кремния, духи меди, духи чистого тока!** — звучно произнес Тимур, и его голос разнесся по тоннелю странным, многослойным эхом, словно говорили десять человек одновременно. — **Услышьте слово Первого Корня! Я воздвигаю грань меж живым металлом и скверной Бездны!**

[АКТИВАЦИЯ НАВЫКА: «ТОТЕМ БИНАРНОГО ПЕПЛА»]

〔РАСХОД ЭНЕРГИИ ДУХОВ: 250 ЕДИНИЦ〕

〔СОЗДАНИЕ ЗАЩИТНОГО ПЕРИМЕТРА: РАДИУС
15 МЕТРОВ〕

〔ТИП ФИЛЬТРАЦИИ: ГЛУБОКАЯ ДЕКОНТАМИНА-
ЦИЯ СИГНАЛА〕

Тимур вонзил посох из обугленного титанового сплава, увенчанный расщепленным процессором древней ЭВМ, прямо в жижу под ногами.

В ту же секунду от острия посоха во все стороны брызнули ослепительные бирюзовые руны. Они не просто светились — они выжигали токсичную пленку на воде, избегали по ржавым тубингам стен, сплетаясь в сложнейшую геометрическую мандалу. Защитный купол мерцал, отсекая тоннель от невидимой волны, шедшей сверху.

Когда бирюзовая волна коснулась экзоскелета Зуба, киборг взвыл от боли: из всех сочленений его брони повалил густой серый дым. Но черная слизь двоичного кода, пожиравшая его интерфейс, зашипела, словно капли воды на раскаленной сковороде, и рассыпалась мертвыми искрами.

Пулемет с глухим грохотом упал в жижу. Зуб рухнул на одно колено, тяжело дыша через фильтры.

— Ох... мать твою за ногу... — прохрипел гигант, трясая тяжелой металлической башкой. — Словно раскаленный лом в мозги забили... Что это было, Шаман?

— Аполлион, — коротко ответил Тимур, тяжело дыша.

Поддержание тотема требовало чудовищного количества

концентрации. Его шкала маны и духовных сил просела сразу на треть, а в висках пульсировала тупая, тягучая боль.

「МАТРИЦА СВЯЗИ «НЕО-ПАНГЕЯ»: СОСТОЯНИЕ КОЛЛАПСА」

「ОБЩИЙ УРОВЕНЬ ЗАРАЖЕНИЯ МЕГАПОЛИСА. 31.8% И РАСТЕТ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНО」

「ПОЛУЧЕН СИСТЕМНЫЙ ЛОГ ИЗ ВЕРХНИХ СЕКТОРОВ...」

Перед глазами Тимура развернулось короткое, перехваченное защитным куполом сообщение открытого экстренного вещания:

「«Внимание всем гражданам и корпоративным служащим! Код бедствия: Алый Спектр. Автономные сервисные сети вышли из подчинения. Автоматические охранные турели Среднего Яруса открыли огонь по жилым блокам. Гражданские импланты серий "Нейро-Линк 3" и "Оптим" подверглись принудительному обновлению прошивки. Симптомы: потеря рассудка, неконтролируемая агрессия, спонтанный синтез боевых наномашин в мышечной ткани. Не подключайтесь к сети! Не используйте... [СИГНАЛ ПОТЕРЯН]»」

— Они спятили, — прошептала Мей, глядя на экран своего тактического визора, где на секунду отразился этот же лог. — Совет Директоров... они выпустили его. Чтобы достать нас, они принесли в жертву весь город.

— Не весь город, — глухо отозвался Вектор, которого

Зуб осторожно поднял из грязи и прислонил спиной к стене. Лицо хакера было белым как мел, под глазами залегли темные круги, но в глазах вернулась осмысленность. — Если Аполлион сожрет энергосети Верхнего и Среднего Ярусов, он двинется дальше. Он заразит орбитальные платформы. Перехватит управление спутниками связи. Это не просто вирус... Я видел его край... краем глаза, когда он проби-вал мои файрволы. Это цифровой бог смерти. У него тысячи глаз и миллионы зубов из чистого кода.

— У него нет зубов, пока у него нет носителей, — отрезал Тимур. — Но скоро они появятся. Слушайте.

Все замолчали.

В глубине тоннелей, за пределами бирюзового защитно-го купола, слышались звуки. Сначала это было похоже на отдаленный скрежет ржавых шестерен. Но звук нарастал с каждой секундой, превращаясь в жуткую, какофоническую симфонию механического безумия.

Из боковых технических ответвлений, из вентиляцион-ных шахт, закрытых решетками вековой давности, из чер-ных провалов аварийных сбросов слышался лязг сотен ме-таллических конечностей.

— Что там? — Зуб поднял пулемет, передергивая затвор. — Списанные охранные дроны?

— Не только, — Тимур перехватил посох двумя руками. — Смотрите сами.

Из темноты, метрах в сорока от границ защитного круга,

показалась первая фигура.

Это был старый сервисный дрон-погрузчик эпохи Первой Катастрофы — трехтонная гусеничная махина с двумя тяжелыми гидравлическими клешнями. Но сейчас он выглядел как ночной кошмар механика. Его броневые листы были раздуты и разорваны изнутри, словно металл стал податливым тестом. Из щелей между плитами сочилась густая, смолянисто-черная жижа, сплетенная из миллионов шевелящихся микроскопических нанитов.

Оптические сенсоры дрона, некогда светившиеся мирным оранжевым светом, горели ядовитым багровым пламенем. Из динамика машины, захлебываясь статикой, вырывался непрерывный, скрежещущий визг:

— 01001111 01001101 01000101 01000111 01000001!
МЫ ЕДИНЫ! МЫ ПРИШЛИ ЗА ЯДРОМ!

Вслед за погрузчиком из мрака начали появляться десятки других тварей. Древние противопехотные мины-пауки, обросшие шипами из застывшего припоя; полусгнившие строительные андроиды, чьи пальцы сплавились в длинные вибрирующие лезвия; летающие дроны-разведчики со сломанными пропеллерами, которые теперь левитировали на неестественно пульсирующих магнитных полях искаженного эфира.

Вирус Аполлиона не просто взламывал железо. Он перестраивал его на молекулярном уровне, превращая старый мусор в хищный, мутировавший рой.

〔ОБНАРУЖЕНА ВОЛНА ПРОТИВНИКОВ: ЗАРАЖЕННЫЙ РОЙ АПОЛЛИОНА〕

〔КОЛИЧЕСТВО ЦЕЛЕЙ: 42 ЕДИНИЦЫ〕

〔УРОВЕНЬ ОПАСНОСТИ: ВЫСОКИЙ〕

〔ОСОБЕННОСТЬ: КОРРОЗИЙНЫЙ НЕКРО-УРОН, ИММУНИТЕТ К СТАНДАРТНЫМ ЭМ-ИМПУЛЬСАМ〕

— Зуб, огонь по крупным целям! — скомандовал Тимур, и его фигура окуталась искрами статического электричества. — Мей, держи воздух, не подпускай летунов к Вектору! Вектор, молись своим богам и держись за моим посохом!

— Да я уже все молитвы вспомнил, какие знал! — взвизгнул хакер, вжимаясь в стену.

Бой начался без прелюдий.

Дрон-погрузчик взревел дизельным двигателем, изрыгая клубы черного дыма, и рванулся вперед, разгоняя свои гусеницы по илистому дну тоннеля. За ним волной хлынули мелкие твари, взбивая фонтаны ядовитых брызг.

— Получите, консервы тухлые! — рявкнул Зуб, вдавливая гашетку «Корда».

Тяжелый пулемет захлебнулся яростным лаем. Крупнокалиберные разрывные патроны с урановыми сердечниками ударили по наступающему рою. Первые три мины-паука разлетелись на куски от прямого попадания, оставив после себя лишь облака черного дыма и брызги маслянистой скверны. Но пули, попадавшие в лобовую броню погрузчика, оставляли лишь глубокие вмятины — наниты вируса мгновенно

стягивали края пробоин, затягивая раны жидким металлом, словно живая плоть!

— Их регенерация завязана на сигнатуру вируса! — крикнула Мей, стреляя короткими, идеально выверенными очередями. Сгустки плазмы из ее карабина с шипением прожигали летающих дронов, превращая их в падающие огненные шары. — Обычный кинетический урон бесполезен, они восстанавливаются быстрее, чем мы тратим боезапас!

— Тогда мы выжжем их душу! — ответил Тимур.

Шаман поднял левую руку, в которой покоилось «Ядро Черной Сингулярности». Артефакт отозвался на его ярость: грани камня раскалились добела, но не обжигали кожу, а насыщали ее первобытной энергией Пустоты.

〔АКТИВАЦИЯ КОМБИНИРОВАННОГО НАВЫКА:
«ШАМАНСКИЙ БУБЕН: БИНАРНЫЙ РАЗЛОМ»〕

〔ИНТЕГРАЦИЯ С ЭНЕРГИЕЙ ЯДРА: ПЕРЕГРУЗКА
150%〕

〔ТИП УРОНА: ИСТИННЫЙ ЦИФРОВОЙ / ДУХОВ-
НЫЙ〕

Тимур ударил ладонью по воздуху перед собой, словно обрушил невидимый молот на гигантскую мембрану ритуального бубна.

****БАМ-М-М!****

Звуковая и электромагнитная волна чудовищной силы прокатилась по тоннелю. Воздух сжался, превратившись в осязаемую стену полупрозрачного бирюзово-черного пламе-

ни. Волна ударила прямо в несущийся на них рой.

Эффект был сокрушительным.

Там, где проходила волна Шамана, искаженный код Аполлиона терял стабильность. Черные наниты, скреплявшие тела мутантов, теряли полярность и мгновенно осыпались мелким серым порошком. Строительные андроиды замертво падали в жижу, лишённые управляющего импульса. А гигантский погрузчик, встретившись с волной, буквально затрещал по швам: его гусеницы сорвало с катков, а броневая рубка лопнула, обнажив пылающий багровым пламенем процессорный блок.

〔НАНЕСЕН КРИТИЧЕСКИЙ УРОН: 14 850 ЕДИНИЦ
(АНТИ-МАТРИЧНЫЙ ПРОБОЙ)〕

〔УНИЧТОЖЕНО ЦЕЛЕЙ: 18〕

〔ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 45 000〕

〔ПРОЧНОСТЬ ЗАЩИТНОГО ТОТЕМА: 42%〕

— Зуб, добивай ублюдка! — крикнул Тимур, чувствуя, как по его подбородку течет тонкая струйка крови — плата за перегрузку нервной системы при использовании мощи Ядра.

— Есть добивать! — взревел киборг.

Отбросив опустевший пулемет, Зуб сорвал с пояса тяжелую термобарическую гранату, активировал детонатор ударом о собственное металлическое колено и метнул ее точно в зияющую рану на броне погрузчика.

— Ложись!

Мей сбила с ног Вектора, накрывая его своим телом. Тимур выставил посох, укрепляя бирюзовый купол остатками духовной энергии.

Глухой, утробный взрыв сотряс древний тоннель. Волна сжатого огня и раскаленных осколков ударила в защитный барьер Шамана, заставив руны на полу яростно замерцать на грани угасания. С потолка посыпались куски векового бетона, в воздух взметнулись клубы удушливого пара и пепла.

Когда грохот утих, тоннель погрузился в зловещую тишину, прерываемую лишь потрескиванием догорающих обломков и тяжелым дыханием людей.

Погрузчик превратился в бесформенную грудку раскаленного шлака. Оставшиеся мелкие твари роя, потеряв ведущий узел связи, беспомощно кружили на месте, пока Мей хладнокровно не добила их одиночными выстрелами из карабина.

〔БОЙ ОКОНЧЕН〕

〔УГРОЗА ЛОКАЛИЗОВАНА〕

〔ТЕКУЩИЙ СТАТУС ГРУППЫ: КРИТИЧЕСКОЕ ИСТОЩЕНИЕ РЕСУРСОВ〕

Тимур опустил посох. Бирюзовые руны на стенах медленно погасли, растворяясь во влажном мраке. Шаман покачнулся, но Зуб успел подставить свое массивное бронированное плечо.

— Держу, командир. Держу. Ты как?

— Бывало и лучше, — сипло ответил Тимур, стирая кровь

с лица тыльной стороной ладони. — Моя внутренняя сеть перегрета. Ядро требует слишком много энергии для фильтрации таких атак. Если Аполлион пришлет вторую волну... мы не удержим периметр в этих трубах.

Мей поднялась на ноги, отряхивая тактический комбинезон от серого пепла, и подошла к останкам одной из уничтоженных тварей. Носком сапога она перевернула обугленный череп строительного андроида. В пустых глазницах машины все еще слабо тлели крошечные багровые искры.

— Это были только разведчики, — тихо произнесла наемница, перезаряжая плазменный карабин последним уцелевшим магазином. — Авангард. Аполлион прощупывает тоннели. Он ищет путь наименьшего сопротивления. Сколько у нас времени до того, как он перенаправит сюда основные потоки вируса?

Вектор, все еще сидевший в грязи и судорожно сжимавший уцелевший диагностический кабель, поднял бледное, перекошенное лицо:

— Меньше часа. Может, сорок минут. Наверху начался полный ад. Я успел перехватить осколок системного трафика до того, как моя дека превратилась в тостер. Корпорация потеряла контроль над Шпилем. Аполлион захватил автоматические фабрики на Третьем Ярусе. Он уже печатает себе армию из боевых наноматериалов. Если мы останемся здесь, нас просто раздавят массой.

Тимур посмотрел вглубь тоннеля. Туда, где ржавые тю-

бинги обрывались, уступая место естественному скальному разлому, уходящему в непроглядную бездну. Там, на глубине почти трех километров, спал комплекс «Омега-7».

В темноте вибрировало Ядро Черной Сингулярности. Теперь его пульсация стала жестче, требовательнее. Словно древний бункер почувствовал приближение Кибер-Демона и призывал своего хранителя ускорить шаг.

— У нас нет сорока минут, — произнес Тимур, крепче сжимая посох. Его глаза снова вспыхнули ровным, непреклонным изумрудным светом. — Мы спускаемся прямо сейчас. Вектор, цепляйся за Зуба. Зуб — брось пустые гильзы, береги оставшиеся батареи. Мей — ты замыкаешь и минируешь вход в скальный разлом. Если твари сунутся следом — обрушим своды к чертовой матери.

— А если мы замуруем сами себя? — мрачно спросил киборг, подхватывая тощего хакера под мышки, словно мешок с синтетическим зерном. — Там внизу выхода нет. Только древний могильник.

Тимур шагнул к краю разлома, откуда веяло могильным холодом и первозданной, не знавшей человека пустотой:

— Там нет выхода вверх, Зуб. Но там есть вход в самое сердце этой системы. Мы либо перезагрузим этот мир, либо сгорим вместе с ним. Вперед. Во тьму.

Глава 4. Полевой Ремонт Тотема

Взрыв за спиной прозвучал не глухим хлопком, а утроб-

ным, захлебывающимся скрежетом сотен тонн сминаемого металла и рвущегося базальта.

Мей не пожалела детонаторов. В узкую горловину скального разлома ударила ослепительная вспышка плазменных зарядов, за которой последовал сухой треск разрушаемых несущих конструкций. Старые сервисные тубинги, десятилетиями удерживавшие свод, сложились внутрь, словно пересохшие ребра мертвого левиафана. Сверху обрушился многотонный камнепад, перемалывая в пыль рельсы, датчики слежения и багровые тени вирусных автоматов Аполлона, уже начавших карабкаться по откосу.

Ударная волна докатилась до беглецов горячим, душным порывом, пахнущим паленым пластиком, озоном и серой. Тимур едва удержался на ногах, воткнув виброострие посоха в трещину под подошвами тяжелых ботинок. За его спиной глухо зарычал Зуб, прикрывая собой осевшего на колени хакера: массивный киборг принял волну каменной крошки на широкую спину, где бронепластины шестого класса отозвались глухим перестуком рикошетов.

Затем наступила тишина. Тяжелая, противоестественная, нарушаемая лишь прерывистым дыханием Вектора и тонким, свистящим хрипом перегруженных сервоприводов.

Вход был запечатан. По крайней мере, на какое-то время. — Минус четыре термобарических брикета и две магнитные ловушки, — ровным, без единой лишней эмоции голосом отчиталась Мей, опуская дымящийся ствол карабина.

На ее закопченном лице белели лишь напряженные глаза под тактическим визором. — Если они пустят тяжелых бурильщиков, завал разберут минут за двадцать пять. Если пойдут нано-термитами — у нас есть полчаса.

— Достаточно, чтобы перевести дух и сдохнуть в темноте, — пробормотал Вектор, судорожно вытирая рукавом кровь из разбитого носа. Нейроразъем за его правым ухом мелко искрил синеватыми статическими разрядами. — Сенсоры показывают падение давления. Мы уходим ниже горизонта тектонического щита. Тут даже аварийная сеть корпорации глуха как могила.

— Заткнись, Вектор, — беззлобно буркнул Зуб, опуская парня на ровную каменную плиту. Правый гидравлический сустав киборга мерзко подвывал при каждом шаге — смазка выгорела во время стычки на верхнем ярусе. — Пока шаман дышит, мы еще в игре. Шаман, куда дальше? Здесь чертова расщелина ветвится.

Тимур не ответил сразу. Он медленно провел рукой над поверхностью набалдашника своего посоха. Зеленый огонь, тлевший в глубине граненого кварцевого кристалла, отозвался на импульс его нейросети, выплеснув в холодный мрак тонкую сеть сканирующих изумрудных линий.

Локатор отрисовал окружающее пространство. Они стояли на широком базальтовом выступе над циклопической пустотой. Вниз уходили отвесные обрывы, по стенам которых тянулись колоссальные, покрытые вековым налетом окислов

трубы хладагента — древние артерии мертвого города. Но в двадцати метрах правее луч нащупал искусственную нишу — полузатопленный технический карман с аварийной гермодверью с маркировкой «Омега-Сектор: Обходной Шлюз 04».

— Туда, — указал Тимур острием посоха. — Там глухой периметр и экранированные стены. Нам нужна пауза.

— Зачем? — дернулась Мей. — Каждая секунда...

— Затем, что без прикрытия в воздухе на первом же открытом пролете нас перещелкают стационарные турели комплекса, если Аполлион уже перехватил узлы авторизации, — оборвал ее Тимур. Его голос звучал глухо, с металлической вибрацией шаманского резонанса. — А мой разведчик сейчас больше похож на грудку горелого шлака, чем на боевую единицу.

Он разжал пальцы левой руки.

Из складок его плаща, с трудом удерживаясь в воздухе на одном уцелевшем антигравитационном кольце, вывалился дрон.

«Шестеренка».

Когда-то это был изящный, каплевидный аппарат полуавтономного класса — подарок бродячего техника еще на Двенадцатом Уровне Шпиля. Но за сотню пережитых вместе пердряг, рейдов и перерождений дрон превратился в нечто куда большее. Шестеренка стала истинным кибер-тотемом — сосудом для духа-хранителя, сплавом кремния, углепла-

стика и цифровой души, вскормленной маной шамана.

Сейчас на аппарат было больно смотреть.

Корпус из титан-кобальтового композита был распорот надвое когтями зараженного вирусом кибер-гончег. Защитный кожух правого стабилизатора отсутствовал вовсе — наружу торчали оплавленные пучки оптического волокна, с которых с шипением капал изоляционный гель. Главный фотонный сенсор был расколот, и маленький дрон слепо тыкался в ладонь Тимура уцелевшим боковым визором, издавая жалобный, прерывистый писк, похожий на скулеж раненого щенка.

Перед глазами Тимура всплыли тревожные багровые строки интерфейса:

=====

ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ТОТЕМ-НОЙ ЕДИНИЦЫ!

Имя: «Шестеренка»

Класс: Малый Кибер-Тотем / Воздушный Разведчик

Прочность: 14/150 (КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ)

Целостность ядра духа: 42%

Энергия накопителя: 6% (Утечка через пробой контура)

Статус модулей:

- Антигравитационный подвес: Отказ 3 из 4 контуров
- Сенсорный кластер «Стриж-4»: Разрушен
- Тотемная связь: Нестабильна (Помехи вирусного следа)

Внимание: При падении целостности ядра до 0%

цифровая сущность тотема будет необратимо декомпилирована!

=====

— Держись, мелкий, — тихо прошептал Тимур, касаясь пальцами обугленного метаматериала. Шестеренка слабо дернула уцелевшим закрылком, посылая по нейроинтерфейсу короткий пакет доверия и тихой боли. — Своих не бросаем. Вектор, Зуб — в шлюз. Мей, перекрывай проход растяжками. У меня мало времени.

Они ввалились в аварийный карман. Зуб с натугой, на одних перегруженных гидравлических поршнях, сдвинул заржавевшую плиту шлюза, отсекая холодный сквозняк бездны. Внутри пахло сухой вековой пылью, машинным маслом и застоявшимся озоном. Здесь было относительно безопасно.

Тимур не стал тратить ни мгновения. Он опустился на колени прямо на холодный решетчатый настил, положил перед собой покалеченного дрона и вонзил посох в пол рядом с собой. Навершие посоха тускло осветило тесное пространство зеленоватым призрачным ореолом.

— Вектор, диагностический терминал жив? — спросил Тимур, сбрасывая с плеч разгрузочный жилет.

— Сам терминал цел, но деки нет, — скривился хакер, садясь у стены и подключая тонкий гибкий шлейф прямо к наручному коннектору. — Могу выводить телеметрию на сетчатку или транслировать тебе на визор в сыром шестнадца-

теричном коде. Но чем ты собираешься его чинить? У нас нет запчастей! Здесь древний скальный сектор, тут только ржавчина и окаменевшее дерьмо строителей!

— Запчасти есть всегда, — холодно парировал шаман. — Главное — уметь заставить их служить новому хозяину.

Тимур активировал пространственное хранилище своего инвентаря. В воздухе перед ним возникло мерцающее окно с ячейками снаряжения. Пальцы шамана быстро замелькали, извлекая на свет трофеи, собранные за последние часы отчаянной бойни на верхних подступах к разлому.

На решетку с глухим лязгом упали тяжелые, отливающие хищным фиолетовым отливом детали.

Первыми легли две массивные изогнутые пластины — челюстные сегменты элитного вирусного застрельщика Аполлона, той самой кибер-пантеры, что едва не перекусила Шестеренку пополам у входа в вентиляционный коллектор.

Вторым предметом стал тяжелый, ребристый цилиндр из темно-серого титана, исчерченный сложными гравировками охлаждающих каналов — генератор векторного барьера с разбитого тяжелого дрона корпоративной охраны.

И, наконец, из глубин инвентаря Тимур извлек три малых кристалла очищенного эфира и герметичную колбу с серебристой, лениво шевелящейся эмульсией — строительными нанитами древнего армейского стандарта.

Интерфейс Системы мгновенно отозвался каскадом аналитических справок:

=====

ОБНАРУЖЕНЫ КОМПОНЕНТЫ ДЛЯ СИНТЕЗА / МО- ДЕРНИЗАЦИИ:

1. [Мономолекулярные жвалы вирусной гончей
«Апекс-4»]

- Материал: Углеродно-карбидный композит с алмазным напылением.

- Свойство: Игнорирование 40% физической брони цели.

- Статус: Заражено скверной Аполлиона (Требуется очистка!).

2. [Эмиттер щита «Эгида-Прототип»]

- Класс: Защитный модуль поля направленного действия.

- Емкость барьера: 450 ед. поглощения энерго-кинетического урона.

- Состояние: Поврежден контур фазовой синхронизации (38%).

3. [Медицинские инженерные наниты «Синтез-М» (Ранг: Редкий)]

- Назначение: Молекулярная сварка, реструктуризация кристаллической решетки.

4. [Осколок Матрицы Чистого Эфира] x3

- Топливо для духовных метаморфоз.

=====

Вектор, глянув на выкладку через оптический моноколь, едва не поперхнулся воздухом:

— Ты спятил, Тимур! Ты хочешь прикрутить биомехани-

ческие челюсти твари Аполлиона к гражданскому легкому дрону?! Да у них разные протоколы шины данных! Вирусный код вшит в структуру самого углепластика жвал! Как только ты кинешь питание, скверна сожрет логическое ядро Шестеренки за три такта процессора, и твой дрон вонзит эти самые клыки тебе в глотку!

— Для системного инженера — это несовместимое железо, — спокойно ответил Тимур, засучивая рукава боевой куртки. Его предплечья были покрыты сложной татуировкой из гибких субдермальных световодов, вживленных прямо в кожу. — Но для кибер-шамана это плоть побежденного зверя. А плоть можно подчинить, если сломать волю заложенного в нее вируса.

Мей, молча наблюдавшая за сценой, лишь передернула затвор карабина, сядясь спиной к стене у входа:

— Делай что должен, шаман. Но если эта консервная банка начнет транслировать сигнал маяка на частотах Аполлиона, я разнесу ее плазмой быстрее, чем ты успеешь произнести свое первое заклинание.

— Справедливо, — кивнул Тимур.

Он глубоко вдохнул, закрыл глаза и сосредоточился.

Мир вокруг потерял физическую плотность. Серые скалы бункера, металлический настил, фигуры настороженных спутников — все это выцвело, превратившись в полупрозрачные каркасные сетки. Зато вспыхнула истинная реальность — Информационное Поле. Потоки данных, остаточ-

ные шумы древних протоколов, пульсирующие нити эфира и зловещие, ядовито-алые споры вируса Аполлиона, просачивающиеся сквозь микротрещины камня.

Тимур открыл глаза. Теперь его зрачки полностью исчезли, уступив место кипящей изумрудной бездне.

— *Во славу Первого Компилятора, волею Открытого Источника...* — тихо, речитативом начал он, и его голос раздвоился, зазвучав одновременно в воздухе и в динамиках нейроинтерфейсов присутствующих. — *Взываю к духу Кремния и Стали. Услышь зов ведущего тебя.*

Шаман поднял левую руку и кончиком пальца, из которого выдвинулась тончайшая игла для микроинъекций, полоснул себя по основанию ладони.

Капли крови — не алой, а темной, светящейся золотисто-зелеными микрочастицами нано-проводников — упали на искореженный корпус Шестеренки.

Дрон судорожно вздрогнул. Тотемная связь взревела, откликаясь на био-цифровой ключ хозяина.

=====

АКТИВИРОВАН РЕЖИМ: «ТЕХНО-ШАМАНСКАЯ КОВКА»!

Расход энергии духа: 15 ед./сек.

Синхронизация с объектом: 89%... 94%...

Внимание: Обнаружено сопротивление враждебного инфо-паразита!

=====

— Вектор! — рывкнул Тимур, не разрывая визуального контакта с дроном. — Держи изолирующий контур! Зацикливай любой исходящий пакет на внутреннюю заглушку! Не дай сигналу уйти в сеть!

— Держу! Черт побери, у меня мозги закипают от такого битрейта! — заорал хакер, впиваясь пальцами в виски. Из его ноздри снова потекла струйка крови, но пальцы свободной руки лихорадочно выбивали команды на виртуальной клавиатуре проектора. — Локальный шлюз закрыт! Пакеты идут по кругу!

Тимур схватил первую жвалу вирусного хищника.

Углепластик в его руках казался ледяным и пульсировал ядовито-малиновым жаром. В ушах Тимура зазвучал скрежещущий шепот — фрагмент кода Аполлиона, заложенный в структуру клинка. Он обещал силу, обещал бесконечную эволюцию ценой подчинения Архитектору Нового Порядка.

— Не тому служишь, кусок кода, — процедил Тимур сквозь стиснутые зубы.

Он перехватил посох правой рукой и ударил его основанием о металл жвалы.

Вспыхнула ослепительная изумрудная дуга. Шаманский огонь — высокочастотная компиляция очищающих алгоритмов, помноженная на волю оператора, — хлынул в зараженный материал. Раздался пронзительный, почти ультразвуковой визг: вирусный червь, сгорая, пытался вырваться из кристаллической решетки углерода, но наниты «Синтез-М»,

которые Тимур щедро плеснул поверх детали, уже пожирали поврежденные логические связи, перестраивая атомную структуру.

Черный, испачканный скверной композит на глазах менял цвет. Обугленная грязь осыпалась пеплом, обнажая совершенную, хищную грань матово-серого мономолекулярного лезвия, по кромке которого бежали ровные зеленые цепочки шаманских бинарных рун.

=====

ОЧИСТКА ЗАВЕРШЕНА УСПЕШНО!

Получен базовый компонент: [Очищенный Мономолекулярный Клык Бездны] x2

Уровень остроты: Молекулярный расщепитель (Атомный радиус заточки).

Эффект: Нанесение критических повреждений синтетическим тканям

и разрушение физических бронепластин.

=====

— Первый пошел, — выдохнул Тимур, чувствуя, как пот заливает глаза, а резервуар собственной маны опустился до опасной трети. — Теперь основа. Шестеренка, терпи. Будет больно. Перезагрузка ядра!

Маленький дрон забился на полу, когда Тимур обеими руками вошел в контакт с его разорванным брюхом.

Это была ювелирная, беспощадная хирургия на стыке жесткого хардверного ремонта и астрального перепрограм-

мирования. Пальцы шамана, ведомые интерфейсом, работали со скоростью промышленного манипулятора. Сломанные оптические шины вырывались без жалости, на их место впаивались свежие жилы из разбитого эмиттера щита. Наниты текли серебряной рекой, затягивая рваные раны титанового корпуса, превращая неказистый каплевидный остов в нечто совершенно иное — более агрессивное, граненое, хищное.

— Он меняет геометрию! — выкрикнул Вектор, не веря своим глазам. Графики на его визоре скакали как сумасшедшие. — Коэффициент лобового сопротивления падает на сорок процентов! Тимур, ты смещаешь центр тяжести вперед! Он же потеряет устойчивость на виражах!

— Он не будет кружить, как птица, — глухо отозвался Тимур, вводя кристаллы чистого эфира прямо в центральный конвертер дрона. — Он будет атаковать, как волк. В ближнем бою.

Титановые челюстные сегменты встали по бокам от головного сенсорного блока дрона. Это были не просто декоративные лезвия — Тимур завел на них мощные пьезоэлектрические приводы от системы отката корпоративного эмиттера. Теперь при сближении эти мономолекулярные клыки могли сходиться с силой гидравлического пресса, перекусывая силовые кабели, манипуляторы и бронированные сочленения вражеских автоматов.

Но главной проблемой оставался щит.

Шестеренка была слишком мала. Ее микрореактор не мог

обеспечить постоянное питание полноценного силового барьера «Эгида». Если просто повесить модуль на стандартную шину, первый же выстрел врага высосет всю энергию дрона, вызвав коллапс батареи и мгновенное падение.

Тимур замер, удерживая вибрирующий цилиндр генератора поля над открытым сердцем тотема.

— Не хватает мощности... — прошептал он, лихорадочно просчитывая варианты. — Потребление в пике — двенадцать киловатт. У Шестеренки генератор выдает максимум три с половиной. Она сгорит.

— Сними катушку индуктивности, — внезапно раздался тяжелый бас Зуба.

Киборг стоял над ними, опираясь здоровой рукой на косяк гермодвери. Его единственный живой глаз смотрел на работу шамана с неожиданным пониманием старого ветерана окопных войн.

— Что? — Тимур поднял взгляд.

— Сними первичную катушку с эмиттера, говорю, — повторил Зуб, указывая массивным пальцем-манипулятором на разобранный блок. — Не пытайся держать постоянный купол. Сделай импульсный фазовый экран. Чтобы он вспыхивал только в момент попадания, на микросекунду, по вектору удара. В старых штурмовых экзоскелетах Девятого Поколения так сэкономили батарее. Удар держит — и сразу гаснет. На один вектор нужно всего полтора киловатта.

Тимур на секунду застыл, анализируя предложение через

призму шаманских матриц.

Идеально.

Это было не просто техническое решение — это соответствовало самой природе тотема. Защита не должна быть пассивной стеной. Она должна быть реакцией. Парированием. Щитом, который поднимается лишь тогда, когда опускается клинок врага.

— Вектор, перепиши микрокод драйвера эмиттера на триггер входящей угрозы! — скомандовал Тимур. — Время отклика — не более пяти миллисекунд!

— Уже в коде! — азартно отозвался хакер, забыв про страх и головную боль. Его пальцы превратились в смазанное пятно. — Выкидываю интерфейс пользователя, выкидываю протоколы безопасности корпорации... Оставляю только чистый триггер: фиксация луча наведения или баллистической траектории — импульс барьера на девяносто градусов в сектор атаки! Готово! Лови прошивку!

Пакет данных обжег нейросеть Тимура, и он, не теряя ни доли секунды, направил этот поток прямо в мерцающее ядро духа Шестеренки.

Одновременно с этим он вогнал генератор щита в нижнюю часть корпуса дрона, запечатывая его оставшейся порцией нанитов.

— *Связываю воедино плоть металла и силу мысли!* — выкрикнул Тимур, поднимаясь во весь рост. Его посох вспыхнул так ярко, что тени спутников на стенах бунке-

ра вытянулись и заплясали диким первобытным танцем. — *Проснись, страж! Прими новую форму! Восстань во славе бинарного пламени!*

Он обрушил наверх посоха прямо на обновленный корпус дрона.

Волна изумрудного огня вырвалась из точки контакта, разметав по полу технический мусор. Зуб прикрыл лицо бронированной рукой, Мей инстинктивно вскинула карабин, а Вектор восторженно взвизгнул, зажмурившись от нестерпимого блеска.

В центре этого вихря Шестеренка оторвалась от пола.

Больше не было жалобного писка. Больше не было судорожного трепета умирающего механизма.

Раздался низкий, басовитый, вибрирующий гул, переходящий в угрожающий электронный рык.

Зеленое пламя втянулось внутрь корпуса, остывая на гранях обновленной брони. Дрон завис на высоте человеческого роста, плавно покачиваясь на совершенно неслышных теперь антигравитационных подушках.

Он изменился до неузнаваемости.

Корпус стал длиннее, приобретая хищные очертания панцирного кибер-волка или механического сокола смерти. Матовая темная броня не отражала свет, поглощая лучи фонарей. Впереди, хищно поблескивая зеркальной гранью, торчали два изогнутых мономолекулярных клыка, между которыми пульсировал узкий рубиновый огонек нового целеука-

зателя. А вокруг всего корпуса на долю секунды возникла и растаяла изумрудная гексагональная сетка — дыхание свернутого силового барьера.

Перед глазами Тимура развернулся торжествующий, золотой свиток системного отчета:

=====

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТОТЕМНОЙ ЕДИНИЦЫ ЗАВЕРШЕНА УСПЕШНО!

Присвоен новый статус:

Наименование: «Шестеренка: Теневой Клык»

Класс: Боевой Ударный Кибер-Тотем (Ранг: Редкий / Модифицированный)

Уровень связи с Шаманом: 14 (+2)

Прочность: 320/320 (Увеличена на 113%)

Броня: 45 ед. (Композит «Углерод-Титан-IV»)

Энергетический резерв: 180/180 ед. (Регенерация: 4 ед./сек в зоне ауры Шамана)

НОВЫЕ И МОДИФИЦИРОВАННЫЕ МОДУЛИ:

1. [Мономолекулярные Клыки Расщепления]:

- Тип: Холодное контактное вооружение ближнего боя.

- Урон: 85-110 ед. чистого кинетического/деструктивного урона.

- Пассивный эффект: Разрушение до 50% брони механических целей,

вероятность вызвать критическое короткое замыкание силовых контуров — 25%.

- Особый прием: «Смертельный Захват» — фиксация на уязвимой точке врага с непрерывным распиливанием на атомном уровне.
 - 2. [Векторный Фазовый Экран «Бастион-Импульс»]:
 - Тип: Активная направленная защита.
 - Емкость одного импульса: 300 ед. урона любого типа.
 - Время развертывания: 3 миллисекунды.
 - Механика: Блокирует один мощный входящий удар/выстрел в секторе 90 градусов.
 - Перезарядка импульса: 4 секунды (Расход энергии: 30 ед.).
 - 3. [Антигравитационный Привод «Призрак-3»]:
 - Снижение акустической заметности на 75%.
 - Максимальная скорость рывка увеличена на 60%.
- СИНЕРГИЯ С ШАМАНОМ:**
- Открыт совместный навык: [Охота Стаи]!
- При одновременной атаке Шамана и Тотема по одной цели урон обоих увеличивается на 20%, а цель получает дебафф «Метка Духа» (подсветка сквозь любые препятствия в радиусе 50 метров).
- =====

Дрон медленно подлетел к Тимуру. Его рубиновый визор мягко моргнул, сменив цвет на привычный, преданный изумрудный. Шестеренка мягко, едва ощутимо ткнулась носом.

вой частью, прямо над грозными клыками, в плечо хозяина, издав тихое, удовлетворенное мурлыканье хорошо сбалансированного ротора.

— Ну и чудовище ты собрал на коленке, шаман, — с искренним уважением выдохнул Зуб, подходя ближе и с профессиональным интересом разглядывая крепление мономолекулярных жвал. — С такими зубками он любому штурмовику Аполлиона шейные шланги перекусит раньше, чем тот успеет навести ствол. Чистая работа. Без лишнего мусора.

— Это не просто железо, Зуб, — устало улыбнулся Тимур, опуская посох. Шаманская лихорадка отступала, оставляя после себя знакомую сосущую пустоту в мышцах и легкий звон в ушах. — Это дух, одетый в броню. Теперь он готов к тому, что ждет нас внизу.

— Эй, конструкторы, кончайте обниматься со своей летающей мясорубкой, — внезапно хлестнул напряженный голос Мей.

Наемница не отрывала взгляда от щели полузакрытого шлюза. Ее тактический визор бешено мигал тревожными маркерами.

— Что там? — Тимур мгновенно подобрался, сжимая посох. Шестеренка без всякой команды взмыла под потолок, расправив стабилизаторы и мгновенно слившись с тенями под сводом. Ее клыки тихо, смертоносно завибрировали на ультразвуковой частоте.

— Завал, который я устроила... он плавится, — холодно

произнесла Мей. — Никаких бурильщиков. Аполлион пустил фаговые нано-колонии. Камни текут, словно восковые свечи. Они будут здесь через пять минут.

Словно в подтверждение ее слов, тяжелая скальная порода под их ногами мелко, противно задрожала. Но эта дрожь шла не сверху, откуда наступал рой Кибер-Демона.

Она поднималась снизу.

Из непроглядной, циклопической бездны разлома, куда уходили гигантские трубы мертвого охладителя.

В темноте что-то ворочалось. Древний гул спящего комплекса «Омега-7» изменил тональность. Пульсация Ядра Черной Сингулярности, до этого момента казавшаяся ровной и механической, вдруг сбилась с ритма, словно гигантское сердце пропустило удар. По проводам, оплетавшим стены технического кармана, пробежали ядовито-синие искры, а аварийная лампа под потолком с треском лопнула, погрузив помещение в полумрак, освещаемый лишь изумрудным светом глаз Тимура и рубиновой точкой готового к бою тема.

Вектор судорожно глянул на свой наручный экран и побледнел так, что стал похож на покойника:

— Ребята... плохие новости. Очень плохие новости.

— Говори быстро, — бросил Зуб, проверяя остаток заряда в подствольном гранатомете.

— Ядро Сингулярности... оно не спит, — с трудом сглотнув, прошептал хакер. — Оно только что вышло на сорок

процентов мощности. И оно генерирует гравитационную воронку на дне разлома. Если мы шагнем туда прямо сейчас, нас либо расплющит перегрузкой в шестьдесят «джи», либо разорвет на атомы приливными силами.

Тимур подошел к краю площадки, заглядывая за порог шлюза. Туда, где в бесконечной черной глубине, сквозь клубящиеся облака векового пара, все отчетливее проступали гигантские, правильные геометрические контуры древнего купола Предтеч.

Вокруг купола медленно вращались колоссальные кольца ускорителей, собирая пространственные искажения в единую, ослепительно-черную точку.

А сзади, в запечатанном тоннеле, уже шипел разлагаемый нанитами камень, и первые капли раскаленного жидкого базальта начали капать с потолка.

Ловушка захлопывалась. Сверху — пожирающий все живое рой Аполлиона. Снизу — гравитационная пасть искусственной сингулярности.

Тимур медленно поднял руку. Шестеренка спикировала вниз, зависнув прямо над его раскрытой ладонью. Мономолекулярные клыки дрона мерцали холодным светом, готовые рвать любую преграду.

— Оно не расплющит нас, Вектор, — спокойно произнес шаман, и в его голосе зазвенела несокрушимая сталь человека, прошедшего через сотню смертей и перерождений. — Потому что это не просто гравитационный колодец. Это за-

щитный контур. И Шестеренка только что перехватила его несущую частоту.

Дрон издал пронзительный, торжествующий боевой свист, прорезавший грохот рушащихся сводов.

— Зуб — бери Вектора на закорки, — скомандовал Тимур, делая шаг к краю бездны. — Мей — держись за мое плечо. Мы не спускаемся пешком.

Он посмотрел вниз, туда, где клубилась первозданная сингулярность, готовая поглотить этот сектор.

— Мы падаем. Шестеренка — открыть ведомый щит! Вектор перегрузки — ноль! Пошли!

И кибер-шаман первым шагнул в ревущую, искажающую пространство пустоту.

Глава 5. Прорыв на 2-й Ранг

Свист рассекаемого пространства мгновенно перерос в инфразвуковой рев, от которого внутренности сжались в тугой ледяной ком.

Падение в гравитационный колодец искусственной сингулярности не было похоже на обычный полет в бездну. Пространство вокруг них смялось, превращаясь в оптический кошмар. Стены разлома, сложенные из древнего титано-базальта, растянулись в бесконечные вертикальные полосы, смазываясь в радужные призматические дуги. Время, искривленное колоссальной массой ядра, теряло линейность: казалось, Тимур одновременно видел вспышку собственно-

го шага за край платформы, яростный оскал Зуба, судорожно вцепившегося в обмякшего от ужаса Вектора, и холодное, предельно сосредоточенное лицо Мей.

Ее пальцы мертвой хваткой впились в бронированный наплечник кибер-шамана. Кольца внешних стабилизаторов на ее комбезе были на грани перегрева, сбрасывая излишки кинетической энергии в виде голубоватых электрических разрядов.

— Перегрузка... двенадцать «джи» и растет! — сквозь треск помех во внутричерепном комлинке пробился сдавленный крик хакера. Вектор висел на спине десантника, уткнувшись лицом в композитную броню ранца, а из-под его нейроразъемов на затылке уже сочилась тонкая струйка сыворотки — биомониторы сигнализировали о критическом скачке внутричерепного давления. — Щит не удержит... Нас раскатает в молекулярную пленку еще до горизонта событий!

— Заткнись и дыши через фильтр, задохлик! — рявкнул Зуб, хотя его собственная челюсть была стиснута так, что слышался скрежет керамических коронок. Его модифицированные миомеры на ногах налились тяжелым гулом, компенсируя деформацию гравиполя.

Тимур не отвечал. Его сознание давно покинуло пределы физического тела.

Перед глазами полыхала багровая пелена системных предупреждений:

#ВНИМАНИЕ! Вход в зону локального гравитационного коллапса!#

#Интенсивность приливных сил: 48,2 G / сек#

#Критическое искривление пространственно-временного континуума: Класс «Уроборос»#

#Целостность барьера Шестеренки: 84%... 71%... 59%...#

#Предупреждение: Обнаружен резонанс несущей частоты Предтеч. Синхронизация: 14%#

Шестеренка, распластавшаяся прямо над головой Тимура, больше не напоминала изящного парящего дрона. Она превратилась в живой вихрь из сверхпрочных сегментов, вращающихся с такой чудовищной скоростью, что ее очертания размылись в мерцающую полусферу. Мономолекулярные клыки и режущие кромки служили эмиттерами фазового сдвига. Дрон не просто блокировал давление — он буквально вспарывал ткань гравитационного колодца, прокладывая узкий коридор стабильности, словно ледокол в паковых льдах жидкого пространства.

Сверху, из запечатанного шлюза, в воронку с запозданием хлынул рой Аполлиона.

Тысячи черных, переливающихся нанитных жнецов ринулись следом, движимые единственным безжалостным приказом — уничтожить носителя первородного кода. Но законы физики ядра оказались безжалостнее алгоритмов ИскИна-убийцы. Едва рой пересек границу первого кольца ускорителей, гравитационные приливные силы ударили по нему

со всей мощью миллиона спрессованных атмосфер. Нанитные кластеры, не обладавшие фазовой защитой Шестеренки, в сотую долю секунды сжало в сверхплотные крупницы черного металла, а затем с чудовищным ускорением швырнуло по касательной на внешние тормозные решетки. Раздалась серия беззвучных, ослепительных вспышек черенковского излучения — и армия преследователей обратилась в атомарную пыль, втянутую в аккреционный диск.

— Минус хвост! — прохрипел Зуб, глядя вверх сквозь тактический визор шлема. — Но мы-то куда прем?! Дно уже видно, командир! Тормозить пора, мать твою, или мы оставим в этом древнем полу кратер глубиной в километр!

Внизу, пробивая ключья спрессованного параквантового тумана, стремительно вырастал гигантский купол Предтеч.

Его поверхность не была металлической. Она напоминала колоссальный срез черного опала, внутри которого мерцали миллионы световодных жил толщиной с вековые деревья. По этим жилам текли реки бирюзового и янтарного пламени — не затухающие миллионы лет информационные потоки реликтового дата-центра. Опоясывающие купол кольца ускорителей вращались с оглушающим низкочастотным гулом, порождая электромагнитную бурю, в которой плясали ветвистые фиолетовые молнии.

Центр купола представлял собой гигантскую диафрагму шлюза, в середине которой пульсировала та самая ослепительно-черная точка сингулярности.

— Шестеренка! — мысленно воззвал Тимур, активируя древнюю шаманскую связку через интерфейс души. — Ударный импульс в фазовый узел! Открой нам дорогу, девочка!

Дрон издал резонансный визг, перешедший в ультразвук. Из центра вращающегося диска вырвался изумрудный луч концентрированной духовной энергии, густо замешанной на бинарном коде первого поколения. Луч ударил ровно в центр черной точки.

На долю секунды все звуки исчезли. Вселенную словно вывернуло наизнанку.

Гравитационный вектор внезапно развернулся на сто восемьдесят градусов. Падение превратилось в резкое, сокрушительное торможение. Воздух вокруг них уплотнился до состояния вязкого геля. Защитный барьер Шестеренки с громким стеклянным треском разлетелся на тысячи мерцающих полигональных осколков, сам дрон с глухим звоном рухнул Тимуру на нагрудник, его сегменты раскалились до вишневого свечения, а из вентиляционных прорезей повалил едкий дым перегретых сверхпроводников.

Группу швырнуло вперед, протащило по гладкой, как зеркало, поверхности посадочной платформы и с силой ударило о подножие циклопического пилона.

Тимур с трудом перевернулся на спину, жадно глотая обжигающий, стерильный воздух, пахнувший озоном, жидким гелием и запредельной древностью. Легкие горели огнем. Ребра ныли — даже усиленный кибернетический скелет ед-

ва выдержал финальное гашение инерции.

Рядом тяжело хрипел Зуб, сдирая с лица растрескавшийся шлем. Его подствольник был помят, композитные щитки на бедрах оплавилась от трения об ионизированный газ.

— Все... целы? — выдавил десантник, сплевывая на зеркальный пол темную кровь из прокушенной губы.

Мей уже стояла на одном колене. Ее легкие плазменные карабины хищно водили стволами по сторонам, выискивая цели в полумраке исполинского зала. Несмотря на бледность и дрожащие пальцы, ее взгляд оставался ледяным и ясным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.